
ВИТА ГАГАРИНА
ЕВА МИР
ОПАСНЫЕ МУЖЬЯ
для
ИСТИННОЙ
С ЗЕМЛИ

Ева Мир

Опасные мужья для истинной с Земли

«Литнет»
2025

Мир Е.

Опасные мужья для истинной с Земли / Е. Мир — «Литнет», 2025

Новинка тутОтправилась спасать подругу, а попала в космос. Да еще как попала!Опасные и безумно привлекательные инопланетные мужчины утверждают, что я их истинная и могу помочь не только подруге, а целой цивилизации!Только вот... для этого нужно познакомиться с ними поближе… с каждым из трех!Вот же… сущие пустяки!Погодите… НАСКОЛЬКО близко? Приятного чтения! Поехали!❤#

© Мир Е., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Все сама 5
Глава 2. Лунная станция 7
Визуализация. Дана 10
Глава 3. Неравная борьба 13
Глава 4. Нападение вестеранцев 16
Глава 5. Подарок Вселенной 19
Глава 6. Птичка не поет в неволе 23
Глава 7. Слово-ключ 26
Глава 8. Найди ледяной шар! 29
Глава 9. Что ты делаешь? 32
Глава 10. Новый язык – новые вопросы 34
Глава 11. Наваждение и длинные волосы 37
Глава 12. Необычное лечение 40
Глава 13. Найди достойного мужчину! 43
Глава 14. Связать носки или спеть частушку? 46
Глава 15. Управлять этой штукой. Дион 48
Глава 15. Управлять этой штукой. Дана 50
Глава 16. Малика и коктейль желания 52
Глава 17. Спаси мой народ 55
Глава 18. Может, не надо? 58
Глава 19. Вы оба 61
Глава 20. Космический шторм невиданной силы 65
Глава 21. Безопасное место рядом с опасными 67
Глава 22. Спасти Леваду! 70
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Глава 1. Все сама

Завтрак начался с очередного спора с братом.

– Вита отлучилась по нужде и пропала, Дим! Нельзя все так оставлять!

– Это работа спелеологов, – настаивал брат.

– Они уехали! Мы должны попытаться найти ее!

Мы в составе волонтерской группы обустраивали туристическую тропу и удобный глэмпинг на берегу Байкала. Приехали на все лето волонтерами. Дима постоянно организовывал группы, посмотрел уже полмира! А в этом году и я напросилась на хвост к младшему брату.

– Они обыскали пещеры и ничего не нашли. Ты же сама видела. Следы обвала и все. – Дима развел руками и закатил глаза. – И заключение ты тоже видела. Вита сразу выбралась или вообще не проваливалась. Скорее всего она просто по-тихому уехала обратно домой. Поняла, что трудиться надо будет много, и, никому не сказав, слиняла.

Я в эту чушь поверить не могла. Хоть мы с Витой познакомились только во время поездки, но даже за короткий промежуток времени я поняла, что она отличная девчонка, которая трудностей не боится. Особенно за доброе дело. Мне с ней было очень комфортно.

– Мы заявили куда следует. – Дима принялся загибать пальцы. – Провели поисковые работы. Все. Наша совесть чиста.

Я тяжело вздохнула.

Он прав и не прав одновременно. С исчезновения подруги прошла неделя, и я места себе не находила. А потому… я приняла решение, что пойду искать ее одна!

Собрала в рюкзак все необходимое и отправилась на тропу, где в последний раз видела Виту.

Плутала не долго, меня будто бы само собой тянуло к одному конкретному месту — к пещере!

Я заглянула во внутреннюю темноту. Фонарик сразу закапризничал, будто холод тянул из него соки.

У меня засосало под ложечкой. И вовсе не от страха. Куда я только не лазила, будучи подростком, жить братом это вам не в куклы играть!..

Просто я, скорее, нутром чуяла, что Вита где-то там! Что впереди нечто необычное, особенное. Так колотилось сердце!

Казалось даже, что я слышала шепот:

– Жду тебя…

И другой голос, будто совсем из далека просил:

– Найди ледяной шар!

А потому я дрожащими пальцами набила сообщение для Димы и закинула его в отложку:

«Я за Витой. Полезла в пещеру, если не вернусь к вечеру, вызывай подмогу».

Брату оно придет в обеденный перерыв. Я как раз успею осмотреться.

Ну, была не была!

Я протиснулась в дыру между валунов и попала в мир вечной ночи.

Спустя некоторое время я поняла, что смотреть в пещере особо не на что. Темно. Промозгло. И абсолютно пусто. Сколько я ни светила фонариком, следов Виты не обнаружила. Как и следов поисковой бригады. Ребристых следов от ботинок нет, перетоптанной пыли нет. Будто бы за ними кто-то прибрался: вытер пыль и пропылесосил.

– Да не бывает в пещерах так чисто!

Лет в шестнадцать я ездила в Сьяновские каменоломни вместе с любителями подземелий. Они и научили меня правильно вести себя в неисследованных лазах. Поэтому по пути я

строила карту. И все больше убеждалась: ходы геометрически точные. Ломаной спиралью они уходили к общему центру.

На последнем делении батареи телефона фонарик работать отказался и темнота вдруг проявила на стенах тонкие штрихи — дорожка на стенах. Еле заметные метки складывались в путеводную нить. Пока свет горел — её не было видно. Стоило свету сдаться — и она проступила.

Я ничуть не удивилась, упершись в тупик. Пошарила рукой по стене в поиске прохода, ведь догадывалась, что впереди спрятан зал.

– ДНК распознано, – прогудел жуткий безликий голос.

Вот к такому меня жизнь не готовила!

Я нервно икнула и завалилась вперед. Стена отползла. Не сыскав опоры, я кубарем скатилась по металлическим ступеням и звездой распласталась по боку обалденного футуристичного самолета.

Ешки-матрешки! Неужели и Вита вот так упала и попала сюда?!

Отдышавшись, я отлепила щеку от фюзеляжа. А вот левой рукой пошевелила с трудом, стиснула зубы, чтобы не завыть. Правое бедро тоже пострадало, когда я катилась по ступенькам. Сквозь разодранную штанину виднелась ссадина.

Я хотела сползти на пол, усесться под колеса и поискать умирающим смартфоном сеть, но устроиться с удобством не смогла. Бедро прострелило так, что у меня в глазах потемнело. Я прижала к груди левую руку и пока не вырубилась окончательно все-таки завопила:

– Вот же ж су-у-ущие пустяки! Кто тут главный? Я сдаюсь!

Глава 2. Лунная станция

Я ослепла и оглохла на долгое мгновение. А когда вынырнула из темноты, обнаружила себя лежащей на гладком полу этой странной пещеры.

Бедро нещадно ныло, рука саднила. Я запустила пальцы здоровой руки в короткие волосы, стёрла с щёк слёзы. Захотелось истерично засмеяться.

В нескольких шагах от меня, на боку того самого самолета, с которым я недавно обнималась, засветился люк.

Так, истерика откладывается, Данка.

Люк кто-то открыл! Наверняка следили за мной. А значит этот неведомый наблюдатель мне поможет.

Но изнутри самолета выдвинулся пологий трап и… всё!

— Ладно, и на том спасибо! — пробурчала я, пытаясь встать.

Впрочем я скоро поняла, что встать всё же не получится. Бедро не позволяло. Рука опухла. И то, и другое без сомнений было сломано. А потому я уцепилась за край прорезиненной дорожки и подтянулась. Насколько смогла.

– Давай, Данка, ты сильная. Наши не сдаются, – лепетала я, ползком преодолевая расстояние.

И еще раз!

Стиснула зубы. Зажмурилась, чтобы цветные мушки перед глазами немного успокоились. И еще рывок!

– Вот так! Сама доползу.

Если честно, я была уверена, что меня нашел мужчина, дежурный по объекту. И что он уселся в самолете и со скабрезной улыбочкой дожидался, когда я окончательно выбьюсь из сил.

Да-а-а… мужчинам я не очень доверяла. Дружила с некоторыми парнями, которые были мне, как братья, но в остальном мне не везло. Романтические отношения у меня были лишь единожды. После расставания с тем обманщиком я все осознала. И больше ни-ни.

Но каково было мое удивление, когда забравшись внутрь самолёта, я обнаружила пустую кабину! Совсем. Как из фильмов про будущее: светлую, с сенсорными приборными панелями, всю в лампочках.

– Никого, – подтвердила я вслух.

В ответ трап поднялся с громким механическим звуком и начал подниматься.

— Нет-нет-нет!

Но железная махина не слушалась, и единственный выход из летательного аппарата теперь был заперт.

– Вот гадство!

Стиснув челюсти до зубного скрежета, я добралась до кресла пилота. Из последних сил подтянулась на локтях и пристроилась бочком. Отдышалась, прогоняя дурноту. Закусила щеку изнутри и закинула обе ноги на сидение.

Вдруг кто-то схватил меня за талию! Я дернулась, попыталась вырваться из тугих объятий, но это оказались ремни безопасности, и удерживали они меня очень крепко. Перед глазами проплывала темнота, мельтешили облака, искрились звезды. То все по очереди, то вперемешку. Голова кружилась и ужасно гудела.

Или то гудело в ушах? Кажется, на некоторое время я и правда потеряла связь с реальностью, а когда очнулась, на приборной панели мигал красный значок. Она же издавала писк, будто окончившая программу микроволновка.

– Вы прибыли к месту назначения. Пожалуйста, покиньте корабль, – доносилось снаружи по кругу. – Вы прибыли к месту назначения. Пожалуйста…

– Спасибо, – поблагодарила я. – Только это не так-то просто. – И, изображая искусственные интонации объявления, шутливо добавила: – Пожалуйста, пришлите медицинскую бригаду.

– Пройдите к шлюзу, – будто бы услышал бесплотный собеседник мои замечания. – На распределительной станции вам будет оказана соответствующая медицинская помощь.

Я вздрогнула и широко открыла глаза. Меня каким-то образом услышали! В кровь прыснул адреналин. Движения почти перестали причинять боль.

А потому я тяжело, но поднялась, и еле подпрыгивая на одной ножке начала двигаться к низкому пологому трапу.

Вне корабля меня ожидал белоснежный зал с высоченными потолками. Я доковыляла до единственного шлюза. Совсем как в фантастических фильмах на гигантских космических кораблях!

– А, собственно, где я? – прохрипела вмиг пересохшим горлом.

Такое вообще бывает в реальности?

Те кадры, которые попадали в сеть с международной космической станции, демонстрировали вместо приличных космолетов нечто похожее на алюминиевые консервные банки. А тут красиво: и белые стены, плавно перетекающих в потолок, и автоматические ворота между отсеками – все, как в фильмах и компьютерных играх.

– Вы на распределительной станции. Центр полностью автономен, – доложил бесплотный мужской голос.

– А ты, что ли, местная «Алиса»?

Вместо ответа шлюз просто хлопнул и закрылся.

Через мелкие отверстия в стенах и потолке просочился тёплый пар, окутал меня влажным облаком. Пол под опорной ногой дрогнул, приподнялся и пополз вперед. Я не удержала равновесия, плюхнулась и, кажется, снова отключилась.

Очнулась в узком коридоре полностью обнаженной. Мое тело покидала ярко-розовая жидкость, будто меня омыли марганцовкой! Да не просто омыли — продезинфицировали до скрипа изнутри и снаружи!

– Все уже давно пользуются хлоргексидином… — для порядка проворчала я.

Но на самом деле было довольно приятно. Жидкость оказалась теплой и выскользнула из меня, взбудоражив чувствительные точки. А платформа тут же унесла меня вперед и подставила под горячие струи воздуха. Я с удовольствием выгнулась, осознавая, что бедро больше не болит, а левая рука шевелится наравне с правой. Вот это я понимаю марганцовочка!

Я перевернулась из неудобной позы на колени, привстала.

А платформа уже плавно двигалась в следующий отсек.

В меня полетели снежинки. Острые льдинки коснулись напряженных сосков, хлестко прошлись по промежности и впитались в кожу, вмиг растаяв. Странные у них здесь методы медицинской помощи, честно сказать!..

По телу расплылась нега. В ногах вдруг появилась дрожь и приятная усталость, будто я взобралась на Эльбрус. Хорошо!...

Тут же передо мной раскрылись двустворчатые двери. Летающая платформа вытолкнула меня в небольшую комнату, где я нашла одежду и воду.

Белье и одежда были из приятного материала, так что я быстро оделась, а затем и напилась воды, а потом заметила зеркало, подошла к нему и…

– Ешки-матрешки!

Талию щекотали длинные, шикарные каштановые волосы.

Длинные, мать моя женщина, волосы! Такого просто не может быть!

Нет-нет-нет! Это не я! Это не со мной!

– Где? Мой? Боб-пик-си? – по слогам прохрипела я, вспоминая любимую короткую стрижку.

В отражении передо мной предстала привлекательная молодая девушка с идеальной кожей, длинными волосами и точеной фигурой.

Я же всю жизнь пряталась в мешковатых джинсах и безразмерных толстовках, а потому замерла в шоке.

Перед глазами снова потемнело…

Визуализация. Дана

Дана не привыкла видеть себя женственной и нежной.

В компании друзей брата было гораздо безопаснее прятаться за образом мальчишки-подростка: короткая стрижка, мешковатые джинсы и кеды. Не нужно тратить время и деньги на макияжик, ноготки и бровки. И соответствовать каким-то принятым стандартам тоже!

Женственность Дана прятала не из каприза, а из осторожности. Она боялась показать миру себя настоящую ведь однажды обожглась.

Так же страшно было увидеть себя в зеркале нежной и привлекательной. Но жизнь все равно осуществит то, что задумано судьбой!

Нашей девочке еще предстоит раскрыться, сбросить с себя наносное, научиться доверять миру и не воспринимать окружающих в штыки. Особенно мужчин!

Хочется верить, что ей обязательно помогут чуткие и сильные герои нашей истории.

Ведь помогут же?!

А мы поддержим ее любой, такой, какая она есть и даже такой, какой хочет казаться – слегка дерзкой и непокорной.

Глава 3. Неравная борьба

Дана, распределительная станция на обратной стороне Луны

Я очнулась от потрясения снова лежащей. Теперь — на мягком прорезиненном полу. Передо мной возвышалась зеркальная стена этой странной фантастической распределительной станции.

– Всегда считала себя сильной! – пожаловалась я в пустоту. – А тут такое!

– Одна из вероятных реакций на физические изменения, – прокомментировал безэмоциональный голос ии.

А я-то про него уже забыла! Подскочила и приняла устойчивую позу, как учили на курсах самбо.

– Проследуйте в центр распределения, – велел бесплотный голос.

– А сейчас я где?

Но на это голос отвечать не стал, только открыл очередную дверь, которая с пшиком уползла в белую стену.

А станция-то вовсе не автономная!

В широком, ярко освещенном коридоре, замаячили мужские фигуры в светло-серых комбинезонах. Разглядывать было особо некогда, ведь я ринулась вперед.

Мужики атаки не ожидали.

Но надо отдать им должное, двое выставили блоки, трое уклонились. А я сделала очередной выпад, чтобы не попасть в окружение. Поднырнула под локтем самого огромного и мускулистого и проскочила между широко расставленных ног.

Он опешил и вместо того, чтобы ловить меня, прикрыл самое уязвимое у мужчины место — внушительное хозяйство, которое выпирало через облегающий светло-серый комбинезон.

– Женщина, стой! – заголосил другой. Почему-то на нашем языке.

Но я только прибавила ускорения и помчалась по широкому светлому коридору. Еще я инопланетных захватчиков не слушала!..

– Землянка! – взревел тот широкоплечий, что опасался за мужские причиндалы, развернулся и в несколько прыжков догнал меня.

А потому что бежать было больше некуда!

Я уперлась в запертую стеклянную дверь.

– Пройдите в рамку, встаньте в центр красного круга и не двигайтесь, пока не прозвучит сигнал, – попросил ии, похоже, безразличный к происходящему.

Прозрачные двери разошлись в стороны, и я хотела юркнуть внутрь, но мускулистый мужчина ловко подхватил меня под локоть и удержал, а после повернулся к своим товарищам:

– Земная женщина отправляется вместе с нами в Конфедерацию!

– Дана, – буркнула я, чтобы они прекратили обзываться.

Меня иногда путали с парнем. Но «женщина»!

– Дана, пройдите к сканеру, для учета, – не сдавался ии.

Я вывернулась из цепкой, но бережной хватки голубоглазого светловолосого громилы, он был гораздо выше и шире меня. Опасный тип!

Подняла указательный палец кверху, мол местная «Алиса» велела соблюдать порядок! И упрямо шагнула в красный круг, очерченный на полу.

– Полетишь с нами, – отрезал голубоглазый и так сверкнул зрачками, губами и скулой, что мне показалась, будто его кожа переливалась металлом.

– Ты андроид? – догадалась я.

Для чего тогда мужское достоинство прикрывал?

Спрашивать не стала. Мне хватило знакомств с мужчинами. И я зареклась заводить отношения. Любые. Кроме дружеских. А это – мужчина, андроид он или нет, а смотрел он на меня как-то… как будто съесть хотел!

– Дион, – представился он и выверенным жестом заправил достаточно длинные светлые волосы за острое ухо.

Красивый…

Ох, Дана, да очнись ты уже!

– Куда вы утащили Виту? – зашла я с главного.

– Вита! – как-то радостно в один голос выдохнули все остальные.

Только тогда я внимательнее посмотрела в их сторону. А эти четверо привлекали внимание!

Среди них я заметила одного зеленокожего с длинным подвижным хвостом, на конце которого топорщилась темная кисточка. Тут-то я снова осела на пол.

Ешки-матрешки! Да что ж такое! Ты же сильная, Данка! И смелая! А ну, стой на своих двоих!

– Пройдите к шлюзу Ф28-Си! Ледяной шар Гра-Мин ожидает свою землянку, – закончил объявление бесплотный голос ии. Он еще что-то говорил, но я пропустила.

– Хвост! У того парня хвост! – пропищала я. Уши у Диона еще можно списать на грим: на Земле каких только косплееров не было. Но хвост!!!

Тем временем распахнулись очередные двери. Прямо на полу зажглись указатели. Дион подхватил меня на руки и понес почему-то в другую от указанной инопланетным навигатором сторону.

Передвигаться на руках незнакомцев — вообще не мой жанр! Но его теплая шершавая ладонь так нежно легла под мои лопатки, а вторая — под колени, что я замерла.

Остальные поплелись следом. А меня начало потряхивать.

Я могла смириться с тайными проектами, с теориями заговора, с секретными лунными базами. Но если бы это все было творением рук человеческих. Передо мной же, точнее, позади Диона вышагивали инопланетяне.

Инопланетяне с хвостом! И один из них зелененький, как по шаблону!

Впрочем, у Диона я хвоста не заметила, только странную, будто с вкраплениями стекла, кожу.

– Вита на Эллионе – в столице межгалактической Конфедерации, – сказал Дион, остановившись у шлюза.

– Зачем? – вырвалось у меня.

– Для восстановления популяции.

– Чьей?

– Эллионцев? – немного замешкался Дион.

– И других рас, – вмешался хвостатый.

Она инкубатором, что ли, теперь работает?..

Мне хватило впечатлений, чтобы снова провалиться в тягучий сон.

Кто бы заранее рассказал, что в обмороке не накрывает безмятежная темнота? Но почему-то на Земле считали именно так. И кисейные барышни отключались по поводу и без.

А ты сильная, Данка! Так что терпи. Главное, Димке не рассказывать, а то парни засмеют…

***

Кажется, я стонала сквозь поволоку, трясла головой.

Огромным усилием воли я всё-таки вырвалась из неприятной дремоты. В реальность, в настоящее!

Оказалось, Дион аккуратно теребил мои волнистые пряди, любовался бликами и еле заметно улыбался. Я подглядела за ним сквозь густые ресницы, каких у меня раньше не было.

Мужчина превосходил ростом, шириной плеч и массой моих знакомых землян. Но даже среди «своих» мне никогда не нравились перекачанные «шкафы». Этот же представитель неизвестной расы был обтянут летным комбинезоном, сквозь который хорошо просматривался идеальный рельеф.

Не мой типаж!

Но я не переставала рассматривать кубики на прессе, тугие косые мышцы, спускающиеся к… крепким бедрам.

Дион продолжал невесомо поглаживать меня. Это казалось странным, даже чуточку ненормальным, но безупречно вписывалось в невообразимые обстоятельства. Он касался только волос, а мурашки бежали от макушки по всему телу. И в один момент я вздрогнула и неосознанно охнула. Тут же встрепенулась и зажала рот ладонями.

Стыд-то какой! Так расслабилась рядом с незнакомым мужчиной!

Я уселась и обнаружила себя в каюте с белоснежными стенами и глянцевой мебелью, вырастающей из пола. За большим иллюминатором проносились звезды.

– Так я правда в космосе? – прошептала еле слышно и, соскочив с кровати, подошла к окошку поближе.

Бархатная чернота впереди!

– Да, – отчего-то хрипло ответил Дион. – Только больше не отключайся! – заволновался он, подскочил сзади и обхватил меня руками за талию.

– Ай! – скрыла я внезапный, абсолютно непривычный прилив удовольствия за возмущением, скинула его руки и смущенно отпрыгнула в сторону. – И вообще, я заметила, что вы меня украли! Утащили не к тому шлюзу. И посадили не на тот корабль. Фу такими быть!

Глава 4. Нападение вестеранцев

Надо мной возвышался Дион. Рядом с ним я казалась себе такой хрупкой и… женственной. Новые для меня чувства!

А потому я только сильнее сжала кулаки и обвинила его в собственном похищении!

Я блефовала. Совсем чуть-чуть, но все же.

Мужчины не пошли по указателям, но я понятия не имела, куда меня утащили. Судя по лицу Диона, я оказалась права.

Украли! Еще как украли! И летим мы не туда, куда распределил меня аналог «Алисы». И, похоже, я в шоке. Потому что уже несколько раз отключилась, чего со мной никогда не случалось на Земле.

– Так! – заявила я, уперев руки в бока. Применила все ту же тактику из самбо – напала первой. – Популяцию восстановите без меня. Я свободная гражданка Земли и участвовать в таком не... не могу по этическим соображениям. Сейчас же везите меня обратно к распределителю. Или высаживайте на независимой адекватной планете с подходящими условиями жизни.

– Или? – нарочито тихо уточнил Дион.

А у меняя по всему телу побежали мурашки от его вкрадчивого голоса. Крыть мне было нечем. Это на Земле я знала свои права, обязанности и законы страны проживания – выучила. А в космосе? Какие правила действуют в этой их… Конфедерации?

– Плена я не потерплю. Насилия тоже! – добила невпопад, все еще притворяясь сильной и независимой, а у самой колени подрагивали.

В подтверждение моих слов вдалеке что-то громыхнуло. Не в космосе. На корабле. От чего затряслись стены, пол и потолок, а потом вдруг резко поменялись местами.

Гравитация исчезла! Я оказалась в воздухе!

Влетела плечом в прикроватную тумбу, сжала губы и беззвучно взвыла. Оказывается, парить в невесомости не так романтично, как представлялось по фильмам и книгам!

Дион оттолкнулся от стены ногами и полетел ко мне, чтобы… приобнять? Да еще так ловко, будто каждый день вместо зарядки… летал!

– Откуда вы знаете наш язык? – уточнила я, цепляясь руками за ножку кровати, и уворачиваясь от его маневра.

Как будто издалека до меня донеслись слова, сказанные леденящим шепотом: «Найди ледяной шар».

Может быть, я еще сплю? Просто очень глубоко, поэтому проснуться не получается. Слишком уж много неувязок во всем происходящем.

– Это сейчас важно? – опешил Дион и хлопнул себя по запястью. Далее последовало нечто непереводимое, сказанное командным тоном. Пришелец переключился на родной язык.

Я смотрела во все глаза, как он с кем-то переговаривался.

– И все же? — спросила, собирая распущенные волосы, которые в невесомости разлетелись во все стороны.

– Язык был в базе данных корабля. Бывший капитан, Андар загрузил, когда нашел Виту, – проронил Дион, выплывая через дверь каюты в просторный коридор. – Сиди здесь, так безопаснее, – добавил он и скрылся из вида.

– Не получится! – бросила я вдогонку. – Сидеть не получится.

Невесомость же. Да и вообще, не на ту напали!

А в голове снова этот шепот: «Найди ледяной шар»...

Я засопела и, цепляясь за мебель, выбралась в коридор. Он изгибался и кольцом уходил вправо и влево. И где мне искать этот «шар»?

– Нападение на корабль! – вдруг раздалось по громкой связи голосом Диона на моем родном языке. – Возможна разгерметизация жилых отсеков. Срочно! Дана, надень защитный костюм. Он в нише около кровати. Или в коридорах около каждой двери в отсек.

Во как! Для меня специальное распоряжение. А Дион молодец, понял мой настрой!

Приятно.

По лицу расплылась ошалелая улыбка.

– Кто хоть напал? – спросила я вслух. Вдруг и на этом корабле тоже есть ии.

И тут-то до меня дошло. Мужики утащили меня с распределительной станции в неизвестном направлении. Наверняка с Земли за ними послали погоню.

Это не просто нападение. Это меня спасают!

Обрадовавшись, я все-таки заглянула в указанную нишу. Нашла необычный тонкий скафандр. Облачилась прямо поверх того облегающего наряда, который выдали на станции.

И скажу я вам, что натянуть колготки на мокрые ноги куда легче, чем влезть в этот скафандр без привычной гравитации! Дело оказалось нелегким, но я была бы не я, если бы не справилась!

Костюм ужался по моему размеру, а из ворота автоматически выполз капюшон и закрыл мне лицо прозрачной пленкой. Я довольно хмыкнула и лягушкой поплыла налево по коридору.

Мне удалось найти лифт. Обычный такой, просторный, как в огромных торговых центрах. С серебристыми стенами и сенсорной панелью. В результате недолгих экспериментов я наткнулась на этаж, где шла битва.

Инопланетные мужчины в таких же скафандрах, как у меня, смотрелись великолепно! Были в команде корабля и высокие стройные особи, и приземистые коренастые. В бою каждый из них блистал выучкой и быстротой реакций.

Я аж засмотрелась.

А когда Диону прилетело со спины гигантской ногой по плечу от странного монструозного робота, у меня засосало под ложечкой. Неожиданно и неприятно. Сердце забуксовало.

Да что со мной? Будто тело совсем чужое! Ведь такие реакции мне не свойственны.

И вообще… кто он мне? Просто незнакомец, у которого еще и не пойми какие на меня планы!

Приложив ладонь к грудине, я спешно ткнула свободной рукой очередную кнопку лифта. Я не собиралась участвовать в драке. Мне просто необходимо перебраться на спасательный корабль.

Через какое-то время нашелся ангар, заставленный небольшими летательными аппаратами разных форм и размеров. Совсем, как во всем известной фантастической саге! Впечатляюще.

Но вместо того, чтобы любоваться потрясающими машинами, я то и дело возвращалась мыслями к своим похитителям.

Как там Дион? Он говорил о Вите. А я ведь полезла в пещеру, чтобы найти подругу. И я ее обязательно найду! Наверняка «наши» тут же полетят за Витой, как только я передам нужные сведения: она в столице Конфедерации, так сказал Дион. Главное, я их раздобыла, сделала все, что смогла! И этот шепот про «ледяной шар», будто подгонял меня под пят… под пятки.

С противоположной стороны ангара что-то громыхнуло так, что я бы подпрыгнула от неожиданности, не пари я в воздухе!

Всё! Хватит сомневаться!

Твердо уверившись в правильности решения, я залезла в челнок, который стоял ближе всего к шлюзу. Он был самым неказистым, и я решила, что такую развалюху хватятся в последний момент. Или вообще не заметят пропажи.

Внутри не было кресел. Отчего у меня закрались смутные сомнения. Зато очень кстати в кабине оказался пилот. Такой же длинноногий монстр, как и тот, с которым сражался Дион.

Наверняка механический. Я его не испугалась и весело скомандовала:

– Ну, кого ждем? Спасайте меня уже. – Шутливый тон отлично разряжал обстановку.

Сделать робот ничего не успел. Внешний шлюз тут же открылся. В ангар заполз длинный полый щуп. Челнок медленно двинулся в его направлении и вместо того, чтобы вылететь в открытый космос, закатился внутрь гигантской трубы.

– Вот это технологии! – дрогнувшим голосом восхитилась я. – Ну наши, ну молодцы!

Наши ведь?!

Глава 5. Подарок Вселенной

Ох, Данка! Вот это ты попала так попала!

Страхолюдный челнок развалился прямо подо мной. Стенки развернулись и опали, будто расклеился бумажный кубик. Я осталась на грубом металлическом основании. Механический монстр сложил длинные ноги и колобком откатился к другим таким же.

– Красавцы, – несмело похвалила я роботов и огляделась.

Место, в котором я оказалась, больше походило на муравейник или улей. Плавные линии. Множество темных ходов. Непривычное красное освещение. Дорожки мигающих точек по стенам и потолку. Будто алфавит Брайля, но на особый лад.

Увы, это не свои! Да и на «ледяной шар» не очень похоже…

– Димка-а-а! – протянула я, но тут же исправилась и заголосила на всякий случай: – Ди-и-и-он!

Махины на длинных ногах с маленьким, почти незаметным телом, окружили меня. Я не слышала от них ни единого звука. Но на телах, которые одновременно являлись и головами, мигали точки. Неуловимо быстро.

Только теперь я испугалась по-настоящему. Стояла и не могла пошевелиться. Будто погрузившись в гипноз от беспрерывного мерцания огоньков. И словно со стороны наблюдала, как головоноги окружили меня, а затем подхватили с четырех сторон и поволокли в один из коридоров. Они действовали так слаженно, словно срослись в единый организм. А я просто застыла, стараясь не шевелиться, увлекаемая не пойми куда.

– Точно механические, – пробормотала я. – И точно не «наши».

Роботы принесли меня к узкой норе и протолкнули внутрь вперед ногами.

— А-а-а-а-а!

Я съехала по покатому желобу, как с горки в аквапарке, и с визгом мягко приземлилась в тесной яме.

Без выхода и окон.

— Мамочки!..

К такому меня жизнь не готовила.

Сердце будто разорвалось на мелкие кусочки и безудержно колотилось в висках, затылке и вспотевших ладонях.

Интересно, как выглядят хозяева этих несуразных роботов?

Похоже, все, что происходило со мной до этого – чудесная сказка. А теперь я попала по-настоящему.

– Дура ты, Данка, – проскулила я в темноту и привалилась спиной к шершавой, будто каменной стене. – Дион-то – приятный симпатичный мужчина. А ты нос воротила! Не даром говорят: все познается в сравнении. Вот чего не оценила подарка Вселенной?

В яме было холодно и голодно. Ела-то я в последний раз еще в ретрит-центре на Байкале, где помогала строить эко-тропу.

Оставалось только говорить самой с собой и пытаться выбраться обратно наверх. Да только вот желоб этот был скользким, гладким, и мне никак не удавалось до него даже допрыгнуть, сколько бы ни старалась.

— Вселенная подкинула тебе для сравнения чудовищ, Данка. В качестве наглядного урока. А чтобы в следующий раз нос не воротила от нормальных мужчин. Если будет он — этот следующий раз.

Так я и поскуливала сама с собой бессчетное количество времени, уже и приседания поделала, и поразминалась. Ну и наболтала на целый подкаст про принятие судьбы!

— Пускай опыт с мужчинами у меня был не очень приятнгый, но нельзя же мерить всех одной линеечкой! То, что один бывший, оказавшийся гадом, не означает, что все мужчины такие…

Обессилевшая, я присела на пол в позе йога.

– Понять-то я эту мудрость поняла. А делать-то теперь что?

В животе громко заурчало.

***

Дион, корабль-тор

После нападения вестеранцев мы обыскали каждый уцелевший закоулок.

Дана пропала.

У меня сжимались внутренности, когда я представлял, что на нее напали прямо на нашем корабле. Нет, я чувствовал при помощи той ниточки, которая соединила нас, что девушка жива.

А потому единственное, что могло произойти — монстры похитили Дану. Забрали на свой чудовищный корабль, не приспособленный для гуманоидов.

Но тогда у нас есть шанс догнать вестеранцев и спасти мою землянку!

– Да. Именно так. Мою.

Пускай сама Дана еще этого не осознала. Но она оказалась в космосе, потому что я позвал ее.

Пускай мы почти не знакомы с Даной, но я доверял Вселенной. Доверял всему миру. Доверял тому необычному теплому чувству, которое зародилось в груди сразу, как я увидел Дану – темноволосую землянку с яркими зелеными глазами.

Таких я еще не встречал!

Всё началось с Андара.

Он мой друг и долгое время был моим капитаном, но после того, как нашел свою истинную — покинул корабль и устремился к ней – к Вите. Вселенная кричала ему. Гены вторили. Андар сходил с ума вдалеке от своей единственной.

И кажется, я начинал его понимать.

Теперь я был капитаном “Ифрита”. И именно ко мне притянулась эта странная и красивая землянка. Хотя… Андар предупреждал нас, что возможно, космические нити свяжут одну женщину с несколькими из нас.

Но эту мысль я додумаю после!

Сейчас, надо решить главную проблему.

– Стоянка закончена! – объявил я по корабельной связи. – Переложить курс на перехват вестеранского межпланетника!

———

Дорогие читатели, историю Андара и Виты читайте здесь:

Землянка для эллионцев: спасти вселенную!

https://litnet.com/shrt/oRqq

Она близится к завершению!

Глава 6. Птичка не поет в неволе

Я так и сидела в жуткой темной яме. Сколько прошло — час, два?

Через неопределенный промежуток времени сверху шлепнулось странное желе непонятного назначения.

– Какая гадость эта ваша заливная рыба, – процитировала я фразу из ретро-фильма и картинно поморщилась. Только так мне удавалось не унывать. Юмор из старого кино бодрил, как никогда.

Я присела, разглядывая желеобразное нечто.

Механическим тварям еда не нужна, правильно?

А их хозяевам?

Они это зачем сюда положили?

Из меня что ли холодец хотят сделать?

Я отодвинулась подальше от странной штуки и постаралась ее не трогать.

– Скорее бы Дион пришел... Он же придет? – жалобно пропищала я.

«Все верно», – раздалось в голове будто и не моим голосом и снова: – «Найди ледяной шар».

Да я бы с радостью! Хоть шар, хоть цилиндр, только вытащите меня отсюда!

Удобно усесться у меня не получалось – все место заняла эту дохлая медуза. Стоять надоело. И я поймала себя на том, что рассматриваю… волосы. Свои. Но такие незнакомые... длинные.

Капюшон скафандра шуршал по прядям, они тянули воротник и щекотали лопатки.

Попробовала скрутить жгут — разъехался. Вспомнила, как плести обычную косичку, но выходило плохо, ведь раньше у меня всегда были короткие волосы.

– Рапунцель из меня так себе, – буркнула я, а потом почувствовала, что в моей яме удивительным образом изменилась атмосфера.

Вода?..

У меня под ногами вода!

Сначала я даже обрадовалась — хоть какое-то изменение за столько времени, но потом...

— Ешки-матрешки, да вы меня утопить решили, головоноги?!

Моя камера начала спешно заполняться водой. Желешка шипела и плавилась в ней…

– Ди-и-и-о-о-о-он! – заголосила я вместо привычного «Димка!». Брата я обожала, а инопланетного качка видела-то всего несколько раз. Но отчего-то разумом тянулась сейчас именно к нему.

Ну не сердцем же, в самом-то деле!

И пока я мысленно рассуждала о видах холодца, жидкость стремительно наполняла камеру и подобралась уже к самому моему подбородку, скрытому под тонкой прозрачной пленкой чудо-костюма, доверия к которому я впрочем не испытывала.

— Мамочки!..

Вода с растворившейся желешкой накрыла и рот, и нос — я зажмурилась и задержала дыхание!

Дальше фантазию затопили жуткие образы и догадки. Но чтобы не впадать в отчаяние, я затянула песню, выученную на школьном уроке музыки:

– «Врагу не сдается наш гордый «Варяг»…»

А воздух совсем-совсем закончился в легких!

Я распахнула глаза и… вдохнула!

А потом задышала как бешеная! Ну надо же! Дышится!

Я даже заулыбалась от радости. Хорошо, что Дион успел подсказать мне, где лежал этот чудо-костюм!

Птички не поют в неволе? Как же! Захочешь жить, еще не так запоешь. Меня ведь законсервировали, как в банке. Залили ферментами или инопланетным уксусом. Ждут, когда переварюсь, превращусь в съедобное желе. В фэнтези-фильмах часто показывали, как гигантские пауки ловили зазевавшихся путников. Вот и мои похитители наверняка похожи на пауков.

Но я не сдамся! Буду петь до победного. А чтобы им не скучно было!

В подтверждение моих жутких мыслей из лаза над головой высунулась длинная лапа с крюками на конце и подцепила меня за шиворот.

Страшно-о-о-о!

Я зажмурилась и запела громче, что было сил. Даже сквозь смеженные веки было видно, как нервно в такт мелодии мигали красные точки в стенах чудовищного звездолета.

– Мамочка, папочка, я люблю вас. А брат пускай обнимет вас за меня. Крепко-крепко. Димка, будь счастлив со своей белоручкой Миланой. Она красивая и может быть вообще она даже ничего, – прошелестела я одними губами, когда песня закончилась. – А я все. Прощаюсь. Так и знала, что длинные волосы до добра не доведут.

Но я всё не умирала и не умирала.

В какой-то момент красные вспышки сменились белыми. Я не отследила. А глаза открывать боялась. Не желала видеть плотоядных пауков. Воображала, что меня окружают гигантские чаны с ингредиентами для инопланетных консервов. И бесконечные конвейерные ленты, как в «Звездных войнах». А управляют ими все те же длинноногие роботы.

Пока глаза закрыты – всего этого как будто и нет.

Ну стану желешкой. Так не смотреть же на это!

Доставят меня на этот «ледяной шар» в красивой баночке, подумаешь.

Но внезапно я ощутила легкие поглаживания по спине. От неожиданности меня замутило. Ну всё, пауки пришли!

Но мой чудо-костюм вдруг стравил давление, убрал капюшон с защитной пленкой и буквально распался на две половины.

В нос хлынул запах озона, тело окутало теплом. Я окончательно растерялась, расслабилась и чуть не расплакалась. Очень-очень захотелось, чтобы кто-то большой и сильный обнял меня, а потом порубил всех монстров в капусту.

Я приготовилась быть самым воинственным содержимым консервной банки и не даваться паукам до последнего, но…

Тут же меня бережно подхватили горячие, уютные руки.

Как так-то? Я уже желе? Даже не заметила, как скончалась…

От внезапного контраста я открыла глаза и уперлась кулачками куда попало. А попалась мускулистая мужская грудь.

Дион?

Я прижалась к его груди лбом и разревелась, как девчонка.

– Ты и есть девчонка, Данка, – протянула я шепотом, чтобы убедиться, что жива, а вокруг реальность. – Только постоянно забываешь об этом…

Было так тепло, так уютно, так хорошо…

— Ты в безопасности, элиэни…

И снова я разревелась от контрастного противоречия. Он меня спас! Из жуткого логова инопланетных чудовищ. И когда успел? И как? Наверняка Дион действовал не один. Он прилетел со всей мужской командой?

Какие же они молодцы! Настоящие лапочки. Точнее, могучие качки и переростки, все как я воображала, когда мечтала выбраться из ямы.

Сбылось! Сбылось же! Обожаю каждого, кто приложил руку к моему возвращению на цивилизованный корабль.

Я подняла взгляд и осмотрелась.

Никаких головоногов, туннелей, желобов и желе… никогда никто не заставит меня теперь съесть холодец!

От стен и потолка лился свет. Вдоль стен стояло много непонятного оборудования: кресла, похожие на стоматологические, капсулы с круглыми окошками, ванны анатомической формы.

Я повернулась к своему спасителю и внезапно обнаружила, что он непозволительно близко и почему-то без рубашки. Рельефный пресс был расчерчен глубокими порезами. Бедненький! Похоже, голубоглазый качок пострадал, пока вызволял меня с жуткого корабля.

И тут до меня дошло, что сижу я на его крепких мужских коленях и цепляюсь пальчиками за широкие плечи…

Глава 7. Слово-ключ

Я сидела у него на коленях!

– Отпусти! – потребовала я неожиданно тонким голосом, как красотка-Милана, нежная подружка Димки. Тьфу. Что со мной космос делает?!

Дион демонстративно поднял обе ладони и покрутил ими в воздухе. А у меня перехватило дыхание от того, как перекатывались мышцы на объемных предплечьях.

Мои ладошки сами соскользнули ниже, пальцы огладили шершавую кожу и притягательный рельеф. По рукам распространилось приятное тепло.

Только тогда я наконец-то поняла, что сама цеплялась за мужчину, не отпускала и вообще беззастенчиво лапала его.

Стыд-то какой!

Я в ужасе отпрянула и соскочила с его колен.

Голова закружилась то ли от недавно пережитого стресса, то ли от голода, то ли от смущения… Но меня тут же осторожненько усадили в соседнее кресло.

Дион сел напротив, на почтительном расстоянии, будто оберегал мое личное пространство.

Я растерла щеки и привычным движением взъерошила волосы. Но они не послушались, так и остались длинной пышной копной. Постоянно про них забываю!

А Дион смотрел. Внимательно и будто… одобряюще!

По телу снова стало растекаться тепло, да что же это такое…

– Я очень-очень благодарна тебе за спасение, – искренне проговорила я, но очень опасалась и собственных реакций, да и мужчин в целом. – Для чего я вам, Дион? – спросила, чтобы разрядить обстановку и занять голову хоть чем-то помимо сильного, привлекательного и, похоже, достойного мужчины, что сидел напротив…

Но дыхание не восстанавливалось. Сердце вместо того, чтобы успокоиться, начинало колотиться сильнее.

– Ты не чувствуешь?

– М-м-м?

Единственное, что я в тот момент чувствовала – все возрастающее влечение к невероятному инопланетному мужчине. Данка, ты чокнулась? Это на тебя так похищение головоногами действует?! Катастрофа!

– Женщины с Земли особенные, – начал он издалека, а у меня в голове сразу возникло одно неприятное воспоминание, точнее раньше-то оно было приятным:

Кирилл. Громкая музыка. Мы у сцены. Его ладонь на моей талии и эти слова: «Ты особенная, Дана».

Ага, особенная.

Особенно доверчивая!

Поверила всей той чуши, что он мне наплел: что любит, что намерения у него самые серьезные, что жить он без меня не может…

А я полгода держалась, а потом и повелась. Думала, что нашла своего единственного. Как же!..

Позже я узнала, что Кирилл был настоящим бабником и изменщиком. И самое дурацкое знаете что? Что изменял он не мне, а, оказывается, со мной!

Мне написала его жена, прислала отрывочек видео с их свадьбы. Как же неприятно мне было в тот момент!.. Как же больно!..

«Особенная» — это у них такое слово-ключ? Универсальный отмычка к доверчивым сердцам?

Я похлопала ресницами, будто могла этим избавиться от неприятных воспоминаний.

Передо мной сидел Дион.

Дион не Кирилл, но… Да откуда я что про него знаю?!

«Особенная»!

– А мужчины везде одинаковые, — с затаенной болью произнесла я.

– Откуда знаешь? – будто бы искренне удивился Дион. – Я эллионец, у меня кожа покрыта слоем кремния. У ситканцев фиолетовый оттенок и бархатистая структура. У горрцев между пальцами перепонки, а кожа нуждается в постоянном увлажнении. Они придумали специальные лосьоны и пленочные…

– Не притворяйся Дион. Ты понял, о чем я.

Мне бы еще раз поблагодарить его за спасение, но разговор свернул не туда. Да я и не умела и не могла бы "поблагодарить" его как-то по особому. Жуть, стыд и срам! И я вдруг поняла, что Дион ведь спасал меня не от «нечего делать». Ему что-то было нужно. Иначе с чего бы кому-то в здравом уме лезть на вражеский корабль?

– Я слышал, что на Земле нет достойных мужчин, – сказал Дион серьезно, перестав валять дурака. – Но ты пока не знакома с представителями других рас. Культуры везде разные, как и тела. Не суди предвзято.

Легче сказать, чем сделать!

– Отвезете меня к Вите? – сменила я тему, ведь спорить не собиралась.

Похлопала ресницами и театрально тряхнула волнистыми волосами. Кажется, так действовали героини романтических фильмов? Этого же ожидали от женщин мужчины. Кокетства и покладистости.

– Нет, – отрезал Дион. – Не получится.

Ну вот. Не получаются у меня эти женские штучки. Надо раздобыть широкие штаны, толстовку и ножницы — к чему эта шевелюра, если она не помогает мне достигать моих целей!

– Тогда у меня тоже не получится, – просто ответила я.

– Что? – опешил Дион.

– То, зачем я вам нужна! – Я поднялась со своего кресла и отправилась на выход. На этом корабле не страшно заблудиться, пойду раздобуду поесть. – Птичка не поет в неволе… – сказала я напоследок и выскользнула за дверь.

Дион, межпланетный корабль-тор «Ифрит»

– Но ты же не знаешь, почему нужна мне… – растерянно бросил я вдогонку этой женщине.

И вместо того, чтобы остановить землянку, наконец устроился в медицинском кресле. Вестеранцам удалось меня ранить. Только благодаря ежедневным тренировкам, крепким мышцам и огромному количеству кремния в коже, – он придавал ей особую крепость, – я пострадал не смертельно.

Если честно, держался я с такими ранениями с трудом. Но рядом с Даной был готов на все. Разнес бы еще десяток вражеских кораблей, если бы потребовалось. Только бы она была в безопасности.

На моем корабле – была! А потому я с легким сердцем отпустил ее побродить, где вздумается, осмотреться, остыть.

Такая воинственная и в то же время нежная. Дана жаждала объятий и ласки, а внешне храбрилась и хотела казаться сильной. Этого наверняка требовали от нее на Земле.

Странная планета с избытком женщин, где мужчины не ценили их по достоинству. Ведь женщина – драгоценность просто по праву рождения.

У меня щемило сердце только от одного взгляда на Дану. Она походила на маленькую фитси, которую заставили изображать из себя хищного игоши.

Легкие мохнатые фитси собирали нектар с цветущих кустарников на Эллионе. Они парили на ветру и казались беспечными странниками, но без них не плодоносило ни одно дерево.

А игоши издревле считались стражами домов: пушистые на вид, но со строптивым нравом; сунься поближе — могут и руку откусить!

Но если игоши действительно могли постоять за себя, Дана не выбралась бы с вестеранского корабля. Нам повезло, что ее не съели сразу. И вдвойне повезло, что «Ифрит» оснащен боевой эскадрильей летунов.

– Дана, девочка моя, неужели чтобы ты не влипала в неприятности, мне придется запереть тебя в каюте? – простонал я, морщась под лучом регенератора.

– Ты больше всех осуждал Андара, когда он запер Виту даже на первые несколько часов, – усмехнулся вошедший в медотсек Рилан, мой лучший друг еще с летного факультета Космоакадемии. Похоже, он услышал мое бурчание.

– Теперь я его понимаю, – сцедил я сквозь зубы. — Плохо конечно, но не запереть — ещё хуже…

Знал бы я в тот момент, что эта девчонка уже была в ангаре с летунами!..

– Или недооцениваешь Дану, – парировал Рилан.

Что? Разве не нечто подобное я сказал ей несколько минут назад?

Глава 8. Найди ледяной шар!

Дана, небольшой космический челнок класса «МСи-511»

Когда я вошла в столовую, первое, что бросилось в глаза — это огромная прозрачная стена, за которой раскинулся космос. Он был глубокого цвета индиго с цветными искорками звезд и сказочными, будто перламутровыми разводами туманностей.

Я почему-то представила, как черпаю эту красоту ложкой… Точно! Еда!

Я отлепила взгляд от прозрачной стены и замерла.

В центре зала парили три огромных стола, словно зависшие в воздухе. Вокруг них сидели мужчины — разные, непохожие друг на друга. И они встретили меня заинтересованными взглядами. Похоже, они не слышали, что не стоит так открыто пялиться! Рассматривали меня так, будто я сокровище, бриллиант невиданных размеров: плотоядно, с вожделением.

Или это у меня от голода разум затуманился? Ещё этот постоянный шепот про ледяной шар… Найди-найди! Я откуда знаю, где он?

Я наконец заметила гигантский экран с изображениями неизвестных блюд, расположенный напротив стены-иллюминатора. Интуитивно я догадалась, как им пользоваться – почти как в известных сетях фастфуда на Земле – и выбрала безобидную на вид кашу с фруктами и темный напиток, надеясь, что он хоть немного похож на кофе.

Я ткнула в иконки на голографическом меню, экран моргнул, подтверждая выбор, и я замерла в ожидании. В стене рядом со мной бесшумно открылась узкая панель, похожая на миниатюрный лифт. Внутри засияла голубоватая подсветка, и я затаила дыхание.

Через несколько секунд панель плавно выдвинулась, демонстрируя мой заказ.

Они его что, на 3D-принтере напечтали?!

Да даже если и так…

Усевшись за столик прямо у прозрачной стены, я приступила к еде, а краем глаза подмечала, что мужской интерес ничуть не уменьшался.

Пристальное внимание противоположного пола! Это же… ЖУТЬ! Мне было ужасно не по себе.

Иопланетные мужчины конечно не подходили и не пытались заговорить, за что я была им очень благодарна. Но всё же наспех подкрепившись, я буквально выбежала из столовой и, поплутав немного по кораблю, все-таки нашла свою каюту.

Дверь за мной закрылась и я почувствовала себя спокойнее.

Фух, наконец-то одна! И никаких мужчин…

Мягкая кровать встретила меня убаюкивающими объятиями, и я тут же провалилась в сон, ведь не спала… Да ужас сколько я уже нормально не спала! С того самого дня, как отчалила с матушки-Земли. Посплю, а потом уж буду разбираться, что дальше делать!

Но не тут-то было.

Даже во сне мне снова требовалось бежать!

Отовсюду, будто даже от самих стен слышался шепот, который требовал найти «ледяной шар»! Меня буквально тянуло в ангар! Яоткуда-то точно знала, что мне не следует задерживаться на «Ифрите». Не могла объяснить логически и подчинялась этому зову, ведь у меня просто не получалось ему противиться.

К тому же меня подкрепила внезапная мысль, что на корабле Диона, конечно светло и уютно, не как у головоногов, но у мужчин ко мне абсолютно понятный плотский интерес.

А потому…

"Найди ледяной шар!" – шепот в голове становился настойчивее.

– Да иду я, иду!

Я разлепила глаза и встала с такой теплой и уютной кровати. Посмотрела на неё с сожалением и… добралась по светлому, будто стерильному, коридору до знакомого лифта.

– Дубль два, – хихикнула я сквозь сонную поволоку, нажала на кнопку, чтобы спуститься в ангар и поймала дежавю.

Ведь я, как глупая белка в колесе, бегала по кругу. Логика отчаянно боролась с силой странного зова. И в тот момент, когда я уже почти проснулась, развернулась на пятках, чтобы вернуться в свою каюту, шепот сделался громче и прозвучал буквально рядом со мной:

«Не сворачивай, Дана! Найди ледяной шар».

В конце еще что-то прохрипело, как радиопомехи «Гр-мхр-ррр-н».

Я сглотнула, снова провалилась в тягучее сонное наваждение, и послушно развернулась к шаттлам. Ноги, будто и не мои, не слушались. Точнее, тело слушалось, но будто не меня.

История повторялась.

Но я всегда училась на своих ошибках.

На этот раз я выбрала самый аккуратный летун обтекаемой формы. Проверила, что в кабине нет монстров. И понадеялась, что разберусь с управлением. Попытка – не пытка.

– Спасибо за спасение, капитан Дион. Но мне надо найти Виту и какой-то «ледяной шар», – пробормотала я сквозь сон. Я все-таки отчаянно сопротивлялась странному гипнозу. Но уселась в кресло пилота и проронила, чтобы на всякий случай сгладить углы: – Жаль, что наши пути расходятся…

За грудиной что-то кольнуло, будто под ребра ужалила маленькая пчелка.

– Да не стану я в него влюбляться! Глупости какие. Он вообще не в моем вкусе, – строго отчитала я во сне саму себя.

Талию окутали крепкие ремни безопасности.

– Димка, люблю тебя, братик! – хихикнула я, прошлась кончиками пальцев по приборной панели и аккуратно потянула на себя штурвал. – Не зря мы резались в космические стрелялки.

Росла бы я с сестрой, точно забилась бы в угол и рыдала в кружевной платочек. А так! У меня летной практики хоть отбавляй!

По интуитивно понятным кнопкам, я запустила свою леталочку, и шаттл практически без звука заскользил по ангару.

Я уверенно вела его к шлюзу. Но перед глазами потемнело. Тело окаменело. Ведь совсем недавно из этого шлюза выполз жуткий хобот. И пока я боролась с дурнотой, шаттл сам выскользнул в открытый космос.

На экране шел анализ маршрута. Высвечивались ближайшие населенные планеты. Я не понимала ни одной буквы, но интуитивно догадывалась по картинкам. Значки торговых центров, еды, пляжей и гостиниц походили на привычные.

– Димка, ты гений! – снова похвалила я брата.

Он постоянно уговаривал меня играть с иностранным интерфейсом. И постепенно мне стало все равно, высвечивались в меню китайские иероглифы или индийская вязь. Я привыкла опираться на интуицию. Димка постоянно удивлялся и говорил, что так умеют только девчонки. Мы хохотали. А я гордилась тем, что в компании парней есть такая ценная единица. Они, конечно, тоже тренировались, но у меня получалось заметно легче, будто само собой.

Вскоре корабль-тор остался далеко позади, а по правому борту появилась гигантская орбитальная станция. Судя по значкам на карте – жилая. Она вращалась вокруг необитаемой планеты.

Я полетала, присмотрелась, примерилась к шлюзам. К одному, к другому. Обитатели станции то ли меня не замечали, то ли ждали запрос на посадку. Я потыкала панель управления, выбрала на карте нужный объект, но ничего не произошло.

Внутри у меня зарождалась паника. Одновременно хотелось есть. Но рот вместо того, чтобы наполниться слюной, пересох. Пить хотелось не меньше.

– Все-таки зря я сбежала раньше, чем меня полноценно покормили, – пожаловалась в пустоту. — Кашка не в счет!..

И мне вдруг вспомнилось, как совсем недавно Дион поглаживал меня по спине. Вроде и ничего такого, но очень уютно и волнующе. Я вздрогнула:

– Тьфу! Еще чего не хватало.

Направив шаттл к шлюзу станции, я решила попробовать тихонечко подобраться поближе…

Чуть-чуть потянула штурвал на себя, но… ох слишком быстро, а это ведь не видеоигра, где можно поставить на паузу или переиграть раунд! Я ударила по тормозам, но по инерции летательный аппарат продолжал движение.

Шлюз открылся внезапно. Я всхлипнула от облегчения, когда мой шаттл залетел внутрь вместо того, чтобы пропахать носом по обшивке. Камера заполнилась воздухом и выпустила мой летательный аппарат в просторный ангар.

Но и тут меня окружили мужчины…

По телу будто прошел электрический разряд.

И я проснулась! Окончательно осознала, что все произошедшее – реальность.

– Да су-у-щие пустяки! – нервно выругалась я. – Как так-то?

На станции заметили мое приближение, впустили, и примчались встречать.

Много-много разномастных мужчин. Крепких и мускулистых, высоких и жилистых, зеленоватых и лиловых, но мужчин.

У меня окончательно пересохло во рту.

– А чего ты ожидала, Дана? – с укоризной спросила я у самой себя. Потрогала подпотевший лоб ледяной ладошкой. – Кукушечка на месте. Но место ненадежное. Треплется само с собой.

Похоже, нервотрепки у меня разыгрался бред. Но вылезать из челнока я боялась и продолжала бормотать сама с собой. Сама же себе посоветовала зажмуриться и досчитать до сотни, чтобы успокоиться.

«Ты на верном пути, милая!» — подбодрил меня шепот.

Я снова вздрогнула и на автомате кивнула, будто далекому невидимому собеседнику требовался ответ.

Снаружи нарастал галдеж, словно на рыночной площади ближнего востока.

Ничего не понятно! Но суеты много.

Я протяжно вздохнула и приоткрыла один глаз. Вдруг понадеялась, что перегрелась на солнце, и вообще все космическое путешествие мне приснилось.

Оказалось, что входной люк моего шаттла открылся. Похоже, я задела на панели какой-то значок. Мужчины никуда не исчезли. Наоборот, подошли ближе и заглядывали внутрь. Настолько разные, что я снова зажмурилась.

До этого я воспринимала происходящее с отстраненным пофигизмом. Ну попала в космос. Ну не одиноки мы во вселенной. Ну слышу я какой-то далекий голос. Меня же нашли гуманоиды, почти люди. И я бы не догадалась, что они инопланетяне, если бы не тот хвостатый.

Зато теперь!

У некоторых были подвижные хвосты. У других я заметила рога и щупальца.

Все они говорили быстро и непонятно.

– Дион, – простонала я и снова шлепнула себя по лбу. – Это Дион выучил мой язык, потому что тот был в базе данных корабля.

А я понятия не имела, как общались между собой гуманоиды из разных звездных систем.

– Вот же ж су-у-ущие пустяки! – прошипела я. – Попадос, Данка...

Глава 9. Что ты делаешь?

Я выглянула из своего летуна. Галдеж нарастал.

– Дион? Дион? – повторяли мужчины.

Дион? Они откуда знают Диона? Я же совсем тихонечко пробормотала его имя!

Ох зря я вообще произнесла его вслух. Если у некоторых из них есть рога, у других хвосты, то очень может быть, что у других обостренный слух или вроде того!

А теперь вот есть риск, что меня быстро вернут обратно! А мне нельзя — мне надо найти какой-то "ледяной шар", чтобы неведомый голос в голове угомонился.

Мужчины махали в мою сторону руками и хвостами, но ни разу не прикоснулись ко мне. Что радовало. Но никак не помогало в коммуникации.

– Хей! – практически по-нашему рыкнул высокий мужчина с очень светлой, слегка зеленоватой кожей и небольшими бугорками, напоминающими рожки, под волосами надо лбом.

Дальше он заговорил размеренно и неторопливо. Я все равно ничего не понимала. А вот остальные шуметь перестали и внимательно слушали, периодически кивали.

Мужчина протянул мне руку и сообщил:

– Оникс.

– Дана, – обалдев выдала я.

– Дана, – повторил он и подвинул ближе раскрытую ладонь.

Я, как завороженная, вложила в нее свои пальчики. Их пронзило холодом, будто Оникс был холоднокровным. Я сглотнула и уставилась ему в глаза, словно там плескались ответы. Многоцветная радужка переливалась голубыми и зелеными крапинами. Я невольно засмотрелась. Оникс дернул одним уголком рта.

Саркастично улыбался? Или эмоции и мимика инопланетян означали что-то другое?

К щекам прилил жар. Я растерянно забегала взглядом по толпе. Но Оникс не стал меня смущать, потянул за собой. Остальные мужчины провожали нас ошалелыми выражениями на разноцветных лицах.

Космическая станция отличалась от корабля Диона просторными коридорами с высокими потолками. Миновав несколько поворотов, Оникс вывел меня в огромный холл. Вверх и вниз ползли движущиеся ступени похожие на эскалаторы, но состоящие из отдельных платформ. Совсем как та штука на распределительной станции, которая возила меня между процедурами.

Оникс затащил меня на такую ступень и обхватил за талию, крепко прижав к своему боку. У меня перехватило дыхание. Высоты я особо не боялась, а вот прохладные пальцы мужчины чувствовала даже сквозь плотную ткань обтягивающего комбинезона.

– Полегче, – пискнула я и попыталась отстраниться. – Или это ты «ледяной шар»?

На шар Оникс не походил и держал меня крепко. Как маленькой указал наверх, потом вниз, пробормотал нечто нечленораздельное и передвинул ладонь чуть выше, практически под грудь. Я задохнулась от неожиданно острой реакции собственного тела. Внутри что-то вспыхнуло, разлилось жаром по венам, затопило живот, осело внизу сладким томлением.

Рваный вдох получился с тихим стоном.

От возмущения я забыла слова. И совсем не могла шевелиться. Тем временем мы доехали до верхнего этажа. Оникс оторвал меня от платформы, словно пушинку, тут же опустил на пол, развернул к себе лицом и заглянул в глаза.

Он что-то спросил и возмутительно медленно убрал руки с моей талии.

Не разрывая зрительного контакта, я помотала головой, пожала плечами, потом кивнула и наконец-то выдавила:

– Не смей больше так делать!

Оникс кивнул, будто понял. Но уже в следующую секунду я убедилась в обратном.

У меня слегка закружилась голова. Зря я постеснялась наесться поплотнее. Я всхлипнула, поминая скромную кашу и напиток, ничуть не похожий на кофе. Тур по похудению, какой-то! А не космическое путешествие по спасению подруги.

И вдруг Оникс ловко обнял меня за бедра и закинул к себе на плечо!От удивления я даже сопротивляться не стала!

Дело в том, что этот инопланетный мужчина хоть и был высоким, но в достаточно стройном теле не угадывалось богатырской силы. Дион по сравнению с ним был шире раза в два, а то и в три. Но на плечо он меня закинул так, будто я вообще ничего не весила!

Вот так и верь своим глазам и суждениям в этом вашем космосе!..

Оникс тащил меня по просторному коридору; по обеим сторонам мелькали полупрозрачные двери с контурной подсветкой.

Навстречу нам попадались другие жители станции — разные, но все они внимательно на нас смотрели, кое-кто даже показывал пальцами, а кто-то — кончиком хвоста.

Обстановка напоминала гигантский торговый центр. А потому я почти не удивилась, когда Оникс занес меня в один из «магазинов», сгрузил на удобное бежевое кресло, присел рядом и внимательно исследовал мои запястья.

Он закатал рукава моего комбинезона и водил ледяными пальцами по нежной коже. Я вздрагивала, кусала губы, сдерживая то ли всхлипы, то ли стоны… Так было необычно, приятно и одновременно пугающе волнительно.

– Что ты делаешь? – проскулила я, в попытках совладать с собой.

Я всю жизнь дружила с парнями и никогда на них так не реагировала. Даже в тех единственных романтических отношениях, что у меня были, все было иначе. Блекло и будто не по-настоящему.

– А оно и было не по-настоящему, – пробормотала я себе под нос. – Он меня обманывал… А ты? Что творишь ты?

Оникс внимательно следил за моими губами, но ответить не успел. К нам подошел продавец. Или кто он там? В общем, другой мужчина с длинными рыжими волосами, кофейной кожей и подвижными ушами, сдвинутыми ближе к макушке. Оникс выпрямился, и они снова заговорили на незнакомом языке. Причем оба периодически косились на меня. Оникс продолжал удерживать меня за запястье и то и дело потрясал им перед лицом второго мужчины.

Оникс повернулся ко мне. Все еще ласково придерживая за запястье, он что-то мягко проговорил.

Кресло подо мной немного откинулось назад, а Оникс продолжал что-то мурлыкать

А удобное креслице…

Я как раз расслабилась в тот момент, когда в лицо прилетело мягкое ароматное облачко неизвестного вещества. Я не уследила, откуда. Перед глазами зависла млечная пелена, и я провалилась в тягучее забытье.

В компании двух мужчин, ага.

Вот же су-у-у-ущие пустяки!

_____

Дорогие читатели, приглашаем вас в космическую новинку Виты Гагариной "Пышка по контракту для звездного владыки"!

https://litnet.com/shrt/Tz0D

Глава 10. Новый язык – новые вопросы

Я дремала в мягком кресле, похожем на стоматологическое, но куда более уютном. Сквозь мутную пелену проступали мужские голоса:

– Сложную ты подкинул задачку. Я встроил ей язык Конфедерации без знания базовых настроек и родного языка.

– Ну ты же справился, Нюрр, – без капли сомнения протянул Оникс. – И ты лучший биоинженер на станции!

– Я твой друг, – весомо заявил рыжий мужчина, из-за цвета кожи и круглых подвижных ушей около макушки напоминающий медведя. – Так кто она?

– Дана, – прохрипела я, приходя в себя.

– Понимаешь нас? – уточнил Нюрр.

– Да.

– Вот это я молодец! – просиял Нюрр.

– Спасибо, так гораздо удобнее, – поблагодарила я за возможность свободно общаться. А он чиркнул своим запястьем по моему, отчего к плечу побежал щекотный импульс. На тонком, почти незаметном браслете, обнимающем мою руку, загорелись зеленые огоньки. – Что за ерунда?!

Перепугавшись, я вскочила с кресла и отпрянула к стене, а угодила в объятия Оникса. Его ледяные пальцы ни с чем не перепутать. Меня пробрало холодом до костей, и одновременно обдало странным жаром.

– Теперь у тебя есть коммуникатор, – успокоил Оникс, будто это мне о чем-то говорило, и мягко соединил наши ладони. Его запястье с таким же браслетом коснулось моего. И снова импульс! Огоньки. Щекотка. – Представь мысленно любого, с кем был контакт, и биоустройство позволит вам общаться на любом расстоянии.

– Вау! Продвинутый телефон, – догадалась и искренне восхитилась я, повертела перед глазами почти незаметным гаджетом.

Мужчины переглянулись. Оникс прижал меня к крепкому боку теснее и, не размыкая рук, подтолкнул к выходу.

– Где, ты говоришь, вы познакомились? – прищурился Нюрр.

– Дана из дальней колонии.

– И планеты нет в языковой базе, – кивнул Нюрр.

– Да, местечковый сленг очень быстро преобразуется.

– Но девушка добралась сюда сама, – со скепсисом продолжал Нюрр.

– Как видишь. Она великолепный пилот.

– К тебе?

– Ко мне, – подтвердил Оникс, открывая дверь прикосновением к сенсорной панели.

– Я не… ты не… мы-ы-ы, – сбивчиво протянула я, оглядываясь на Оникса.

Он вытолкал меня в коридор, очевидно, не желая обсуждать детали нашего знакомства с Нюрром. Хоть тот и назвал его другом. А я, похоже, прокололась на слове «телефон» и вызвала у Нюрра шквал сомнений. В Конфедерации вместо привычных мне устройств пользовались странными биокоммуникаторами.

Оникс провел меня по ярко освещенному коридору в просторный холл. Но не тот, что раньше. Этот выходил к гигантской “спице”, которая соединяла между собой части космической станции. Здесь тоже имелась прозрачная стена, открывающая вид на завораживающие космические просторы. У меня снова заурчало в животе. Интересно, завораживающие виды космоса теперь всегда будут вызывать у меня стойкое чувство голода?..

Близкая туманность разливалась вишневым сидром с искрящимися пузырьками звезд по бархатистому темному холсту. Колкие лучи далеких и близких светил, казалось, пронзали насквозь. Но не развеивали черноту, а лишь позволяли разглядеть фантастический пейзаж.

Путешествие, о котором на родной планете можно было только грезить, воплотилось в реальность, в которой выяснилось, что космос густонаселен. И не только жуткими чудищами, но и невероятно симпатичными мужчинами.

Правда пока что и те, и другие желали меня в качестве трофея…

За созерцанием невиданных просторов я и не заметила, как Оникс завел меня в лифт. Абсолютно прозрачная цилиндрическая кабина заскользила вверх.

– А-а-а, – у меня сам собой открылся рот.

Было полное ощущение, что я парила в космосе без скафандра. Руки Оникса вдруг нащупали мою талию и практически невесомо придержали меня. А я не сопротивлялась, потому что летела в бездну, словно во сне.

Во снах можно побыть и легкомысленной. Хотя бы на чуть-чуть.

– Так не бывает. Вообще. Я сплю, – поделилась догадками с Ониксом. – И скоро проснусь в тесной комнате в ретрит-центре на Байкале. На втором ярусе скрипучей кровати. У нас в комнате таких три. Шесть человек и один шкаф, представляешь?

Оникс фыркнул, сдерживая смешок, будто действительно представлял.

– Байкал – твоя планета? – уточнил он.

– Одно невероятно красивое место, – кивнула я. – Думаю, моя психика просто не справилась с эмоциями от красоты природы Байкала и перерабатывает их во сне в нечто такое.

Я обвела руками вокруг себя и задела крепкие плечи мужчины. Прикосновение обожгло, словно меня лизнули лед и пламя одновременно. Опять так! Противоречиво. Заманчиво. Вздрогнув, я продолжила мысль:

– Или это я так переживаю потерю подруги. Вот и провалилась в крепкий красочный сон. Тут потому и нет женщин. Чтобы я искала, искала, искала. А еще тут одни мужчины, ведь у меня в реальной жизни не складывается именно с мужчинами.

Оникс не перебивал. Конечно, сон ведь мой. И правила мои.

А потому я слегка удивилась, когда лифт высадил нас в жилом секторе, и мужчина привел меня в свою каюту.

Такого поворота событий мне хотелось бы меньше всего!

Застыв на пороге, я опасливо заглянула в открывшуюся дверь.

– Заходи, – разрешил Оникс.

– Эм, – выдала я и наконец задумалась. А что мне делать дальше? Куда идти? К Кому обращаться? Где жить? И что есть?

«Все верно, заходи», – послышался уже привычный далекий шепот.

– Вернешься к шлюзам? – с нотками сарказма уточнил Оникс.

– Возможно, позже, – неопределенно согласилась я и вошла в его каюту.

Это же сон. Всего лишь сон. Я тут ненадолго.

– Ребята внизу спорили, какой ты расы, – напомнил Оникс о моем фееричном появлении на станции.

– И?

– Не смогли решить. А тебе срочно требовалась помощь. Я и сказал, что ты предназначена мне Вселенной. И прилетела ко мне.

– Это редкость, да? И они поверили?

– Это невозможно, да. Но они поверили.

Возникла пауза. Я почти ничего не поняла, но не знала, что еще спросить. Видимо, недоумение нарисовалось у меня на лице, поэтому Оникс пояснил:

– Народ свято верит в космические нити и неисповедимые пути Вселенной. А потому, стоит ввернуть в разговоре нечто подобное – они безоговорочно верят. – Оникс усмехнулся. – Даже если знают, что союз физически невозможен.

– Почему невозможен? – отстраненно спросила я, пытаясь осознать, что он говорит и как теперь себя вести.

– Уроженцы Гра-Мин не берут в жены представительниц других рас. Мы для них ядовиты. Это знают все.

Ядовиты? Он сказал, что ядовиты?!

Глава 11. Наваждение и длинные волосы

Неужели бывают ядовитые мужчины?

Ядовитее моего бывшего не бывает…

– Так откуда ты? – буквально прорычал Оникс.

А атмосферка-то изменилась…

– Да я так, мимо пролетала, – нервно отмахнулась я, переваривая его длинную речь о жителях планеты Гра-Мин.

– Без коммуникатора и знания языка. – Оникс не спрашивал.

– Есть предположения? – вернула я вопрос.

Оникс пожал плечами и на мою уловку не попался:

– Ты скажи.

Признаваться, что я с Земли не хотелось. Если я все-таки не сплю… Виту, похоже, забрали на опыты, а мне бы такой участи не хотелось ни для себя, ни для подруги. Поэтому следовало осмотреться, не выдавая себя, притереться, приладиться к жизни в Конфедерации и тогда уже брать штурмом столицу.

Там, наверное, научный центр по разведению землянок?

И тут мне в голову пришла чистая правда:

– Я летела на каком-то жутком корабле с норами и красными лампочками. Там были головоногие монстры.

Надо было видеть лицо Оникса. Сначала его перекосило, потом он побледнел, хотя, казалось бы, куда уж сильнее.

Инопланетянин и так походил на представителя высшего света с идеальной с кожей цвета серебристой полыни. Или на очень симпатичное зомби. Этот цвет ему невероятно шел. Подчеркивал высокие скулы и тонкую переносицу. Делал губы до безумия привлекательными и… будто натуральными, естественными. Аж захотелось… Стоп, Данка! Что за мысли?!

И вообще…

Глядя на Оникса мне казалось, что это я странная, с бежевой кожей и розовыми губами. А мужчина словно был частью природы даже среди бездонной черноты космоса и глянцевых интерьеров этой странной и красивой жилой станции.

– Ладно, не хочешь, – не говори, – протянул Оникс и незаметно приблизился ко мне, вглядываясь в лицо. – Я выясню по номеру твоего челнока. Корабль, с которого ты отчалила наверняка неподалеку. Возвращаться на него ты по каким-то причинам не хочешь.

Вместо ответа я нервно сглотнула.

– Мне было бы легче тебе помочь, говори ты правду. А так…

Он снова пожал плечами и заправил мне за ухо прядь волос. А у меня дыхание перехватило от этих его движений. Будто на меня действовал какой-то необычный аэрозоль, распыленный в воздухе.

Тьфу! Данка, опомнись! Ты ли это?!

Мужчин у меня действительно давно не было. Таких привлекательных – никогда!..

После моего единственного бывшего я пообещала сама себе – не влюбляться. А о близости без любви и речи быть не могло!

Я пожала плечами, то ли повторяя за Ониксом, то ли отвечая на собственные вопросы. Это все волосы! Длина волос точно поменяла мой образ мыслей и даже телесные реакции. Мне почему-то хотелось прикоснуться к Ониксу, в ответ на его прикосновения, провести кончиками пальцев от скулы к губам…

– Знаешь, где раздобыть ножницы? – выпалила я, обрывая постыдные фантазии.

Да что со мной?

Щеки горели, а внизу живота нарастал горячий ком. Захотелось все-таки сбежать к шлюзу, чтобы выпрыгнуть в открытый космос без скафандра – охладиться.

– Нож-ни-цы? – по слогам повторил Оникс. Его брови взлетели к тем привлекательным бугоркам, напоминающим рожки, под серо-лиловыми волосами.

– Э-э-э, – опешила я. Неужели в продвинутой космической Конфедерации не изобрели ножницы? Чем они тогда резали бумагу, ткань, ногти, волосы? – Чем отрезать?

– А-а! Ага, – кивнул своим мыслям Оникс и поманил за собой.

В неприметной прикроватной нише нашелся прибор, напоминающий то ли карандаш, то ли ручку. Оникс выдал мне его со словами:

– Ты только осторожно.

Я кивнула и поискала взглядом зеркало.

– Собираешься пробить обшивку? – почему-то спросил Оникс. – Для чего ты прибыла на станцию? Дана, я не отстану.

– Я сказала правду.

– Ты видела корабли вестеранцев, – пытаясь совладать с участившимся дыханием констатировал Оникс. – И что с того?

Я пожала плечами. Действительно, что мне ему отвечать?

Наконец я заметила санузел — хороший повод улизнуть от ответа.

– У меня важное дело!

Стена над круглой раковиной отражала каюту, по размерам больше напоминающую скромный номер в гостинице. Корабль Диона был в разы просторнее. А тут кровать, ниша, иллюминатор и закуток с душевой – все в серебристо-серых тонах, обтекаемых форм без острых углов.

Волосы доставали мне до талии, но я не собиралась их жалеть. Приставила карандаш к лицу и буркнула себе под нос:

– Ну и как этой штукой резать?

Тут же нащупала кнопку на торце, зажала ее большим пальцем и вскрикнула от неожиданности. Из кончика устройства вырвался голубой луч, вмиг срезал волосы и задел щеку.

– Ай!

Я выронила эту жуткую штуку и сжала зубы, чтобы не закричать. Сквозь пелену подступивших слез я смотрела в зеркало. На скуле выступили алые капельки.

– Какого ящера?! – взревел Оникс, врываясь в комнату.

Он подскочил ко мне, резко развернул лицом к себе, схватил попавшееся под руку полотенце и прижал к ране. Я вскрикнула. Оникс на миг растерялся, отшвырнул полотенце и неожиданно приблизился к моему лицу.

– Потерпи, – прошептал он и подул на саднящую щеку.

Подул?!

А у меня отчего-то ослабли колени. Я уцепилась за плечи мужчины. Он придержал меня за спину и продолжил дуть.

– Так лучше? – с хрипотцой уточнил он.

– Не уверена, – честно оценила я. Ведь не могла самостоятельно ни стоять, ни связно думать. Смотрела только на губы мятного цвета. И воображала их вкус.

Как у мятных леденцов?

– У меня есть ручной регенератор, – вспомнил Оникс, но от моего лица не отодвинулся. Наоборот, жадно вцепился взглядом в мои губы и будто бы приблизился.

Оникс был выше меня на две головы. Такой поджарый и легкий! Казалось, утащит на край света, закинет на гигантскую секвойю и подарит весь мир.

Мысли путались все сильнее.

Ау, Данка!

Я тряхнула головой и попыталась отодвинуться подальше.

И для чего он меня держит?

– Отпусти пожалуйста! – тоненько попросила я вслух. Мое дыхание опалило лицо мужчины, он протяжно втянул воздух через нос, отчего у меня внутри будто зашумел ураган.

– Не могу…

И губы Оникса в этот момент случайно задели мои. Я-то ведь пыталась его оттолкнуть. И он вдруг зарычал и неимоверным усилием воли заставил себя расцепить объятия и отвернуться. Но наши глаза тут же встретились в зеркале.

Губы горели от мимолетного прикосновения.

– Я задел тебя?..

– Не знаю, – растерянно ответила я, а у самой начиналась какая-то буря в крови.

Нет, Оникс и раньше выглядел невероятно привлекательным, но теперь меня будто перещелкнуло. Теперь казалось, что эта привлекательность срочно нуждается в дальнейшем исследовании. И плевать, что я его впервые в жизни вижу! Подумаешь!

Тепло разлилось под кожей, послушное и упрямое одновременно…

– Все в порядке, – добавила я, пытаясь успокоить себя.

Но нет… порядком этот пожар внизу живота назвать было сложно.

– А что там за яд у вас, говоришь?

Глава 12. Необычное лечение

Оникс смотрел на меня сквозь зеркало в своей каюте. Я смущенно потупилась, пытаясь угомонить свое неуемное воображение, которое в данный момент рисовало мне, как Оникс развернет меня к себе спиной и…

Фух, Данка, надо как-то успокоиться!

Я открыла глаза, медленно дыша. В серебристой раковине лежала единственная срезанная прядь моих волос.

Вот это точно все из-за них!

– Обычно я сдержан и полностью контролирую себя, но ты поранилась и мы оказались слишком близко друг к другу, а пахнешь ты пресоблазнительно, незнакомка, — хмуро объяснился он.

Я посмотрела на него и закусила губу. Как же горячо, и почему на нем столько одежды? Она вся лишняя…

Кажется, я потянулась, чтобы расстегнуть эти странные космические застёжки…

– Я все-таки задел тебя… Быстрее! – почти по-звериному прорычал Оникс, включая воду. – Умойся.

– Ты, что ли, весь ядовитый? Даже губы? – пискнула я, наклоняясь над раковиной.

Ох! И он сзади, рядышком.

Я плеснула в лицо холодной водой.

Не помогло!

– Тогда, зачем ты наклонился так близко?.. — спросила я, а сама подумала: “почему ты не наклонился еще ближе?”

– Это не повторится, – еле сдерживая ярость заявил Оникс. – Быстрее, промой рану.

– Злишься? – непонимающе спросила я.

– На самого себя!

Ватные ноги снова меня подвели. Я буквально повисла на раковине и припала к воде сначала губами, на которых будто горело пламя, а затем подставила под струю все лицо. Прохладные струйки потекли за ворот комбинезона. А я хоть и не видела, но буквально чувствовала, что Оникс следил за ними в отражении. А потому мне казалось, что его взгляд скользил по моей коже, заставляя ткань липнуть к телу. Жжение разливалось вслед за мужским взглядом от губ к шее.

Жар быстро овладел грудью, заставляя соски топорщиться. И как-то неожиданно я съехала на пол. Растеклась лужицей около мужских ног. Хотела извиниться и попросить помощи. Но с губ слетел стон.

Оникс выругался непонятными словами. Переводчик оставил их без значений, а я чувствовала себя слишком… странно, чтобы запомнить точно.

– Потерпи, моя девочка, – пробормотал Оникс, присел и принялся стягивать с меня комбинезон.

В местах, где его пальцы касались моей кожи, тут же начинало пульсировать. И я шумно вздыхала, совершенно не отдавая себе отчет.

– Ты весь такой… – произнесла я прерывисто, заплетающимся языком. Хотела спросить еще раз насчет его ядовитости, а вышло почему-то: – Привлекательный.

Не знаю, как я выглядела, но наверняка покраснела бы, если бы могла.

Оникс снова не ответил, только стиснул зубы и засунул меня под душ.

Стоп-стоп-стоп!.. А куда делась моя одежда?! И когда?!

– Ледяной! – завопила я, задыхаясь то ли от воды, то ли от яда, то ли от медленно накрывающего осознания, что я голая в душе вместе с мужчиной!

У которого, между прочим, напрягся каждый мускул на высоченном теле. Его одежда не помешала мне рассмотреть выдающийся бугор в паху. На станции носили достаточно просторные брюки, но топорщилось та-а-ак сильно, что я невольно отвела взгляд.

Оникс держал меня подмышки на вытянутых руках.

Ужасно далеко! И непозволительно близко!

Видимо, чтобы не промокнуть самому, но наглые капли доставали и до него. Штаны превратились в облегающую мокрую тряпицу, не оставив мне ни капельки простора для фантазии.

Таких необычных форм я еще не видела! Длинный, с набухшими венками, с утолщениями и изгибающимися ребрами… Пришлось зажмуриться.

– Вовсе нет. Это не вода холодная, – прорычал Оникс, выдернув меня из томного созерцания. – Это ты горячая.

Тут у меня окончательно снесло крышу. Он назвал меня горячей!

– Мой!.. – выдохнула я единственное, что смогла. Придумать обращение не успела. Мысли закрутились, запутались, словно ненавистный клубок для вязания.

Осталась только горячая пульсация по всему телу и невыносимый тугой узел внизу живота, который стекал все ниже и ниже.

– Тихо, тихо, – прошелестел над самым ухом голос Оникса.

Мужчина обмотал меня полотенцем, бережно подхватил под колени и спину и вынес из душевой. Уложил на воздушную кровать, которая тут же приняла форму моего тела, и накрыл простыней до самого подбородка.

Кажется, он хотел отпрянуть, но я вцепилась в его руку…

Оникс начал тихонько гладить меня по плечу через тонкую ткань и на пределе слышимости мурлыкал какую-то неразборчивую песенку. Точно не на языке Конфедерации.

Его касания казались еще более будоражащими, чем если бы он дотрагивался до обнаженной кожи. Я уплывала в сладкую негу и одновременно сгорала от бушующего в крови огня, стыда и здравого смысла. От этого безумного противоречия хотелось выть. Но я тихонько постанывала, будто вторя голосу Оникса.

– Ты так сладко пахнешь, – внезапно ошарашил он, продолжая невыносимую пытку невесомыми касаниями.

– Мой, – снова вырвалось у меня против воли.

Похоже его яд не просто сводил с ума. От него барахлило все тело.

– Потерпи, сладенькая. Скоро все пройдет, – пообещал Оникс. – Капля была незначительной.

Мне бы радоваться. Но от его слов у меня потемнело в глазах. Почему-то стало ужасно обидно, что все пройдет, толком не начавшись и не закончившись.

Отравленные граминским ядом мысли ужасали. А одна рука как раз лежала рядом с тем выдающимся холмиком на влажных брюках Оникса. Вместо того, чтобы отодвинуться, мужчина неожиданно подался мне навстречу.

– У тебя сильная реакция. Я постараюсь помочь. Думаю, так твоему организму будет легче пережить происходящее и переработать яд… – с надломом выдохнул он и придвинулся ко мне, – я твой.

У меня внизу все вспыхнуло так, что перед глазами замельтешили цветные мушки. Я закусила губу и зажмурилась. Хотела уцепиться за простыню, ведь показалось, что улечу в космос. Но пальчики задели его естество.

Оникс глухо зарычал и подтянул меня к себе, не касаясь открытых участков кожи. Шелковистая простыня заскользила по моей коже, вызывая волны наслаждения. Каждая клеточка тела горела так, что превращалась в чувствительные точки. И нежная ткань дарила незнакомое прежде удовольствие.

Неожиданно прохладные пальцы Оникса сжали мою напряженную грудь. Тело выгнулось навстречу, будто пораженное током. По венам потекло электричество, распыляя кровь на атомы. С моих губ сорвался стон.

— Какая же ты…

И Оникс накрыл меня своим телом сверху.

Как был в одежде. Прижался ко мне плотно. Через простыню…

Глава 13. Найди достойного мужчину!

Я почувствовала на себе приятную тяжесть его тела. Только вот… мне просто ужасно, невыносимо, нечеловечески сильно хотелось большего!

И Оникс будто почувствовал меня, прижался сильнее, потерся о меня, задевая будто бы не центр удовольствия, а центр души!

Искра, еще одна, и вспышка пошла вверх, ослепительно и тихо. Я выгнулась и сорвалась в шепот, в который, как я ни старалась, не уместились слова. Меня накрыла теплая волна — чистая и невозможная.

Я будто взорвалась. По-настоящему. Остро. Сладко. Невыносимо.

Оникс зарычал и тут же отстранился.

– Отдохни. Я скоро, – велел он и скрылся в душевой.

Я так и лежала, глядя в белый глянцевый потолок, где отражался иллюминатор и звездные просторы. Уснуть не могла и больше не отключалась, не проваливалась в забытье.

Хуже — постепенно ко мне возвращалось здравомыслие. Сначала было даже хорошо.

Я услышала собственное дыхание и шум воды в душе. Пульс сбавил обороты, пальцы перестали дрожать. Мышцы приятно потяжелели, как после тренировки. Голова прояснилась.

И я наконец поняла, что натворила!

Стыдно-то как! Просто жу-у-у-уть!

Но… кажется, мне даже понравилось…

– Это опасно для нас обоих, – отрезал Оникс, заходя в комнату, будто подслушал мои мысли.

– Из-за яда? Действие у него страшное, конечно… Мне не понравилось, что я была не в себе, – честно призналась я, жутко смутившись от мимолетного взгляда на мужчину. – Но разве это было опасно?

– Я покидаю станцию, – ошарашил Оникс. – Уже отправил запрос своему работодателю. И получил расчет. Полечу на Гра-Мин.

Уволился с работы пока ходил в душ? В Конфедерации все дела решаются как нечего делать? Точнее, как душ принять.

Я села на кровати, прикрываясь многострадальной простыней.

– Я с тобой.

Голос, который раньше требовал, чтобы я нашла “ледяной шар” рядом с Ониксом успокоился. Значит, не стоит пока от него отдаляться.

– Нет, – отрезал Оникс.

– Как? – вырвалось у меня.

Ощущение, что пол под ногами провалился, и я ухнула вниз.

После той близости, что между нами была?

Не было. И Оникс мне ничего не обещал.

Он и так мне помог. А я опять напридумывала…

– Комната оплачена до конца квадры. Можешь оставаться здесь. Обратишься к Нюрру, он поможет тебе найти достойного мужчину.

– Чего?

Я ждала чего угодно, но не такого! Думала, он скажет, что у Нюрра я смогу найти работу. Единственное, чего у меня сейчас нет – куска хлеба и работы. И мне уж точно не до мужчин.

Не до других мужчин.

Тем более после того невероятного, чего между нами “не было”…

Да что ж такое, Дана?!

Похоже, я полностью переродилась в тех облаках пара и жидкостях, которыми меня поливали на Луне до появления Диона и его команды.

Кости срослись, волосы появились. Похоже, в мозгу тоже что-то подправилось и теперь не хочется больше шугаться мужчин… Правда только некоторых. Очень некоторых… И виновата в этом, боюсь, не моя новая прическа – она тоже следствие – а инопланетные технологии.

— Нет так нет, — сказала я нервно.

И бросилась в душевую, чтобы одеться. Но голос в голове тут же напомнил о себе:

“Найди ледяной шар”.

Поспешно засунув ноги в штанины, я прямо на ходу судорожно продевала руки в рукава, хлюпала носом и путалась в бесячих волосах.

С чего бы мне оставаться жить в чужой каюте? Какой смысл?

Я вышла обратно в комнату.

Оникс продолжал собирать свои вещи в пластиковый контейнер. Их тоже оказалось немного. А потом он вдруг остановился, осторожно взял меня за руки. Будто боялся приближаться.

– Я не могу контролировать себя рядом с тобой, – нежно и одновременно непререкаемо проговорил Оникс. – Лучше уеду, пока не успел к тебе привязаться.

Он дернулся ближе ко мне, но будто остановил себя. Замер.

– Прощай, Дана.

Оникс, орбитальная станция около необитаемой планеты Трионис, сектор 55-17-96

Я уходил от Даны, не оборачиваясь.

Если оглянусь, могу передумать. А передумывать нельзя.

Стоило представить ее лицо – пульс бил в горле, мыслей становилось меньше. Я прибавил ходу, будто от скорости зависела моя выдержка.

Я провел на орбитальной станции несколько лет. Прилетел сюда сразу после выпуска из Космоакадемии и работал инженером по жизнеобеспечению. Именно поэтому я оказался около шлюзов, когда прибыл челнок Даны. Один из механизмов сработал неверно и грозил разгерметизацией ангара.

И теперь я уверился – поломка была не случайной. Всему виной Дана.

Она хитростью пробралась в ангар без документов и кодов доступа. Значит, владела определенными навыками программирования или какими-то секретными технологиями.

И пряталась!

Из ее уст прозвучало имя «Дион». На слуху был только один Дион. Я видел его среди команды одного из правительственных судов. Значит, девчонка перешла дорогу очень влиятельным людям.

Что-то украла?!

Безумная.

Мне следовало сдать ее начальнику станции или хотя бы старшему по пассажирским делам. Но инстинкты или сама Вселенная сыграли со мной злую шутку.

С первой секунды, с первого вдоха рафинированного воздуха рядом с ней я сошел с ума. Тело отозвалось такой дикой вспышкой желания, что я быстро сообразил, как отбить девчонку у зевак и увести в безопасное место.

Мне чудилось, что все – ВСЕ! – хотели ее так же, как я. До белых мушек перед глазами. До ледяного отчаяния.

Ледяного, потому что кожа в присутствии Даны будто покрывалась инеем. А мышцы твердели, словно замерзали в извечно белых высокогорьях Гра-Мин.

Да! Да и еще раз ДА! Мне хотелось увезти Дану на край света, показать чудеса родной планеты, спрятать от любых проблем, защитить хоть от самого правителя Конфедерации. Да от кого угодно!

Я с силой сжал кулаки.

Нельзя. Она не моей расы. Я не могу подвергнуть Дану такой опасности.

Граминцы не связывали свои судьбы с женщинами других рас. А ее расу мне не удалось определить ни с первого взгляда, ни при последующем контакте…

От воспоминаний о нашей неловкой близости у меня свело в паху.

Я ведь могу убить ее своей страстью.

Женщины всех рас испытывают сильнейшее возбуждение от нашего яда, и справиться с ним можно было единственным способом – естественным.

В каюте я помог Дане побороть яд, ту невероятно малую каплю, что случайно попала с моих губ на ее. Я был уверен, что так будет лучше. Но повторять такое нельзя.

А Дана… она найдет подходящего мужчину.

Я же выбрал держаться подальше. Не от трусости. А чтобы защитить мою единственную.

Да, я почти уверен, что она — *моя женщина.*

Женщина, которую я хотел больше собственной жизни, но жизнь которой не имел права забирать. Женщина, которую Вселенная послала мне для испытания силы и воли.

И я справлюсь.

Как бы мне хотелось назвать Дану своей! Пускай мы только познакомились, но инстинкты не обманешь. Она моя! И у меня никогда не будет другой. Это биохимия, это квантовая физика, это биосинтез Вселенной. Мое тело, мои гормоны, моя душа – уже сонастроились с Даной и никогда не примут другую женщину, граминку.

Для чего же? Неужели Вселенная не знает, что я ядовит для женщин других рас?

Знает. И испытывает меня.

Так, злясь на проделки Вселенной и на то, что не сдержался, я дошел до ангара.

Я все сделал правильно. Такого больше не повторится. Я лучше умру сам, чем подвергну опасности ее жизнь.

– На чем полетим? – послышался ее голос.

Я резко обернулся.

Глава 14. Связать носки или спеть частушку?

Я прошерстила ангар глазами — где моя леталочка? Я просматривала ряд за рядом, ища тот челнок, на котором я сюда добралась от корабля Диона. Но его видно не было…

Вернулась к Ониксу. Он готовил свой небольшой шаттл к полету.

Делать нечего. Я встала у него над душой, переминаясь с ноги на ногу, надеясь, что он подскажет, куда делся мой летун.

Мне просто нужно добраться до другого сектор космоса. С ним или без него – не важно. Сжала кулаки. Может и важно, но об этом я думать не буду. Всегда справлялась сама, справлюсь и сейчас. Главное, что у меня есть цель — найти этот "шар" и уже расквитаться с этим голосом.

– Так даже лучше, – вдруг прошептала я. – Хорошо, что тебе нельзя ко мне прикасаться. Это безопаснее, чем на станции, полной других мужчин. И чем на корабле, где все и хотят…

Я замялась.

– Что? – у Оникса вырвался практически звериный рык, но он тут же взял себя в руки. Глубоко вдохнул, прикрыл глаза. – Никто не посмеет взять женщину силой. Прощай Дана. Найди Нюрра. Что бы ты ни совершила, он поможет спрятаться от правителя и Стражей конфедерации. Нюрр мне должен. Это единственное, чем я могу тебе помочь.

Не успел Оникс договорить, как в ангар открылись сразу несколько шлюзов. Мое сердце подскочило к горлу, я подпрыгнула, толкнула Оникса плечом и вперед него протиснулась в его летун, который готовился к выходу в космос.

Если меня поймает Дион – повезет туда, куда вез. И исполнит свои сугубо мужские планы. Ну уж нет! Хоть я ему и безумно благодарна за спасение от монстров, но планы у меня есть свои. Ну или чужие, но надо же мне как-то избавляться от этого настойчивого “найди ледяной шар”!

– Высажусь на ближайшей обитаемой планете и исчезну из твоей жизни, – пообещала я Ониксу, молитвенно сложив руки на груди.

Он мне действительно не подходил. Но не потому, что так сказал. А потому что с самого начала напоминал моего единственного бывшего. Такой же магнетизм. И еще этот взгляд, от которого мысли не желали собираться в слова.

Мне стоило бы найти мужчину кардинально отличающегося. Такого, как Дион. Это же логично. Большой, сильный, привлекательный…

Но внутренний голос, точнее, загадочный шепот был не согласен с моей логикой. Он тянул лететь на поиски «ледяного шара».

Этот же голос толкнул меня в каюту к Ониксу. Будто именно он поможет мне и в поисках, и спасти Виту. Будто в этой его ядовитости и есть защита. Будто именно он поймет меня, как никто другой, и никогда ни за что не осудит. Будто именно к нему вело меня мироздание.

Тьфу ты! Глупость какая! Данка, очнись.

– Нам не по пути, Дана. Немедленно покинь мой челнок, – вторил моим здравым мыслям Оникс.

– Я не уйду. – Я покосилась в открытый люк, опасливо разглядывая вновь прибывшие челноки.

– Ты либо воровка… Либо воровка, – сделал вывод Оникс.

Так вот, как он обо мне думает!..

У меня аж в носу защипало оттого, как он был неправ. Но я промолчала.

– Не сегодня, так завтра за тобой явятся не Стражи-конфедераты, а друзья-пираты.

Сделалось ужасно обидно. Но какой-то теплый огонек внутри меня не давал тут же развернуться на месте и бежать как можно дальше.

– Я уже говорила…

– Не верю ни единому слову! – рявкнул этот высокий инопланетный мужчина с бледной, чуть зеленоватой кожей. Страшно и одновременно привлекательно. – Не знаю, что ты сделала со своим телом и почему не похожа ни на одну известную мне расу. Это пугает и одновременно манит… Но мне не нужны неприятности.

– Как и мне! – возопила я и крепче вцепилась руками в сидение. – Мне просто нужно убраться отсюда в другой сектор космоса. Сделай вид, что не заметил меня и лети, куда собирался!

– Ну уж нет, Дана, – опасно пропел Оникс. – Либо ты сейчас же покидаешь челнок и возвращаешься на станцию… Либо, как только окажемся в соседнем секторе, ты отдаешь мне себя на всю ночь.

И за кого же ты меня принимаешь?!

Внутри все трепетало от стыда и… бессилия.

Неужели мужчины на во всех галактиках одинаковые? Почему он не попросил связать ему носки крючком или спеть частушку?

Впрочем, если пение мне уже успело спасти жизнь на корабле головоногов, то вязать-то я вообще не умела.

– Гад, – в сердцах прошептала я.

– Вон отсюда, – ровно сцедил Оникс.

Слишком ровно. Будто сдерживал себя. Будто хотел сказать что-то совсем другое. Будто был уверен, что я откажусь, ничуточки не сомневался в моей порядочности. То есть он милашка, мой герой!

У меня закололо под ребрами. Челюсть дрогнула, зубы ударили друг о друга, норовя откусить язык. Если я не права… не будем думать об этом.

И я прошипела:

– Договорились.

Я зажмурилась, запрещая себе думать о содеянном и последствиях. Как-нибудь выкручусь потом. Главное, сейчас убраться с космической станции. Те челноки, что только что прибыли, наверняка с корабля Диона.

Именно такой я недавно угнала!

– Прикидываешься бессмертной?! – не выдержал Оникс.

– Я бесстрашная! – ляпнула в запале. Стоило молчать и прикидываться лапочкой.

– Откуда ты, Дана? – практически взревел Оникс.

– С Земли! – сама не ожидая, ответила я в тон.

Прокололась! Выдала себя с потрохами. Ведь не собиралась, но проговорилась!

Вот же…

– Сущие пустяки! – промямлила я вслух для большей уверенности.

Захотелось треснуть Оникса за то, что вытянул из меня правду. Подойти вплотную и колотить кулаками по груди и крепкому прессу. Но я до побелевших костяшек на пальцах держалась за кресло, чтобы меня не смог вытурить из шаттла даже самый сильный мужчина во вселенной.

– Твое происхождение тебя не спасет. Наша раса не связывается с другими, – сквозь зубы прошипел Оникс.

Внезапно на станции объявили тревогу. Свет замигал красным.

Это точно за мной!

– Полетели уже! – выкрикнула я в панике.

– Жаль. Но я давал тебе выбор.

Глава 15. Управлять этой штукой. Дион

Дион, корабль-тор «Ифрит»

Дана сбежала.

Такого я точно не ожидал. Мне показалось, что она была рада вернуться с чудовищного вестеранского корабля на уютный гостеприимный «Ифрит».

Показалось.

Нет. Дана чего-то испугалась.

Моего напора или собственных чувств. Не могла она не почувствовать того же притяжения, которое и сейчас тянуло меня к ней сквозь неизмеримые космические дали.

Впрочем, улететь далеко Дана не смогла бы при всем желании. И вскоре после ее пропажи навигатор отследил наш челнок класса «МСи-511» на орбитальной станции около необитаемой планеты Трионис.

Я спешно готовился к вылету, чтобы встретиться с Даной на нейтральной территории и обсудить все серьезно. Ни в коем случае не хотел ее пугать. Оберегать – да. Заботиться – непременно. Да в конце концов просто хотел до одури!

С появлением Даны у меня непроходящий стояк.

Но вдруг обнаружилось, что с базы около Земли отчалили еще несколько челноков. Землянки услышали других мужчин на «Ифрите». Возможно, им понадобилось чуть больше времени, чем Дане, чтобы разыскать припрятанные в укромных местах летуны и вырваться с родной планеты.

Да и вестеранцы прилетели к Земле неспроста.

Они тоже почувствовали наших женщин!

Теперь я разрывался между желанием немедленно мчаться за моей девочкой и желанием исполнить свою миссию, которую на меня возложил мой бывший капитан – Андар. Я не мог его подвести.

– Ты сам не свой, – подметил Рилан, мой старпом и просто лучший друг еще с Космоакадемии.

После напряженных поисков Даны я наконец отлучился с мостика в столовую. Взгляд сам собой метался между смотровых экранов-иллюминаторов, будто там внезапно мог появиться челнок, который угнала моя бесстрашная девочка.

– Как представлю, что она там одна – зубы сводит, – практически по-звериному прорычал я и вцепился в кусок хорошо прожаренного мяса, надеясь унять не только голод, но и желание, и злость, и совесть, и чувство долга одновременно.

– Не думал, что женщины настолько сводят с ума, – хохотнул Рилан. – Их отсутствие, пожалуй, менее опасно для мужчин, чем их внезапное обретение.

– Возможно ты прав…

– А в юношестве казалось, что мозг закипит, и яйца взорвутся, если не найдется истинная. Нагрузка в Космоакадемии быстро выбила эту дурь, скажи?

Но заметив, что я не разделяю веселья, он притих и сделался серьезным.

– Сейчас все иначе, Рил. Может, я и потерял голову от беспокойства, но я бы ни за что от Даны не отказался, будь у меня выбор…

– Не уверен, что хочу себе подобной участи.

– Значит, ничего не чувствуешь?

Рилан отрицательно покачал головой. А я-то надеялся, что и для него найдется землянка среди тех, которые недавно вылетели.

Я не соврал Рилану. Как бы мне ни было сейчас тяжело, я бы ни на что не променял то безграничное чувство, которое зародилось в душе при встрече с Даной.

Оно было больше, чем просто физиология, глубже любого влечения, масштабнее самой вселенной. Оно поглощало меня целиком и одновременно дарило уверенность – все в мире настолько правильно и идеально выверено, что мне остается довериться происходящему и наслаждаться жизнью. Заботиться о Дане с щемящей нежностью, с трепетом, какого никогда не было во мне прежде.

– Она что-то вытащила из глубины моей души, Рил, – поделился я с другом, запивая мясо эллионским крепом, тонизирующим напитком из трав и фруктов. – Что-то очень теплое и важное. Нужное, как глоток воздуха в разгерметизированном отсеке.

– Безумие, – он с улыбкой покачал головой.

– Возможно.

– «Ифриту» нужен капитан с холодной головой и бесстрастным сердцем, Ди. – жестко припечатал друг, действуя, как верный кораблю и команде, старпом. – Когда прошлый капитан встретил истинную, вспомни, что он сделал.

– Оставил меня за главного и ушел ее спасать, — нахмурился я.

– И он был прав. Не предал ни собственные чувства, ни логику. Он пошел за своей судьбой, но не потащил команду в омут. Он дал четкие инструкции. Определил нашу цель. И ты последуй его примеру.

Я замер, держа кружку с крепом на весу.

И правда, может и не было здесь никакой дилеммы? И верное решение лежало на поверхности.

– Спасибо, друг. Ты лучший.

Рилан достал тонкий полупрозрачный планшет, такими пользовались во всей Конфедерации для интерфейса данных. Старпом вывел на экран звездную карту и координаты кораблей с землянками. И мы углубились в работу.

Перерыв на обед закончился. Новый план требовал немедленных действий.

– Мы должны отправить землянок на Эллион. Они нужны Андару, – возвестил я команде, врываясь на капитанский мостик после разговора с лучшим другом и незаменимым старпомом. – Анализ навигационных систем говорит, что корабли с женщинами отправлены в разные сектора Конфедерации. Мы должны перехватить каждый из них.

– Маршрутная карта готова, – отрапортовал Рилан, который вошел на мостик следом за мной.

– Будешь исполнять обязанности капитана, – велел ему я. – А мне надо срочно увидеть Дану.

Команда одобрительно загудела.

– А капитанское место на “Ифрите” счастливое! – сказал кто-то из парней. – Если и Рилан истинную найдет, весь офицерский состав встанет в очередь на службу к нам!

– Пост принял, – улыбаясь ответил Рил. – Но я пока и без истинной в порядке.

Я усмехнулся. Вот встретит свою землянку, тогда и поговорим, будет он в порядке или нет!

Дана, моя элиэни, я лечу за тобой!

Глава 15. Управлять этой штукой. Дана

Дана, челнок класса «Ти100», сектор космоса 55-17-99

Космолет Оникса был рассчитан на гораздо бóльшие расстояния, чем тот, на котором я добралась до орбитальной станции. Но сильно не дотягивал до межгалактического судна Диона.

– Нам нужен транспортный корабль, – оповестил Оникс. – И неброская одежда. А то твоя…

От его властного обжигающего взгляда по телу побежала дрожь.

Похоже, он все еще злился, что не удалось отделаться от меня.

– Что не так с моей одеждой? – напряглась я и осмотрела себя сверху вниз. Удобный комбинезон, обтягивающее платье-жилет – все прикрыто. Правда, давно не стирано…

– Приближает твою кончину, – сквозь зубы сцедил Оникс.

Ага, значит, чересчур обтягивающее.

Щеки загорелись, а глаза невольно наткнулись на внушительный холм в паху мужчины. И вместо того, чтобы огрызнуться в духе: «Твоя тоже ничего не скрывает», – я промолчала и обхватила себя руками.

И чего нарываться? Если ему снова снесет крышу, мы вообще никуда не долетим.

А если ее снесет мне?!

Потому я усилием воли оторвала взгляд от мужского достоинства и вперилась в значки на панели управления. До боли в глазах.

– Я видела неподалеку, ну, когда подлетала к станции, – нерешительно протянула я. Оникс в мою сторону даже не повернулся, только сильнее стиснул зубы. И я продолжила, так и не дождавшись реакции: – Планету с торговыми центрами и кафешками…

– Ты голодная?! – тут же встрепенулся Оникс.

Я сглотнула и прислушалась к ощущениям.

Понятия не имею, как продержалась столько без еды и воды. Вероятно, все еще действовали инопланетные технологии, которые подлатали меня, и у организма появились дополнительный ресурс и выносливость.

Только вот надолго ли?

Оникс понял все без дальнейших объяснений. Тут же вывел на экран навигационную карту и велел:

– Показывай.

Только теперь я отцепилась от сидения, осторожно приблизилась к Ониксу и…

Планировала плюхнуться в кресло второго пилота. Но ловкие мужские руки перехватили меня поперек туловища и усадили к Ониксу на колени.

– Ой! – пискнула я.

– Я предупреждал, Дана, – опасно прошептал он, так растянув мое имя, что у меня перехватило дыхание, и затряслись колени.

В мои ягодицы уперлось внушительное мужское достоинство. Ловкие пальцы Оникса заскользили вниз по моему животу, отодвинули в сторону жилет и улеглись в удобную ложбинку между бедер. Прямо на пульсирующий бугорок, который даже через одежду будто охватило огнем и мятной прохладой одновременно!

– Так удобнее, – нагло заявил Оникс. – И ты быстрее сориентируешься в картах.

– А-а-а как же опасность и ядовитость? – растерялась я.

– Мои руки безопасны, – безапелляционно заверил он. – А на тебе брюки и белье. Главное, не поворачивайся ко мне лицом. Не трогай губы, поняла?

Я шумно втянула воздух и закусила губу, но не смогла сдержать стон. Мне следовало вырваться из объятий, но я была не в силах противиться сумасшедшему притяжению.

– Ты поняла, Дана? – властно потребовал Оникс ответа и сильнее надавил на пульсирующее местечко.

Так вообще можно???

– Да-а-а, – вместо возмущения протянула я. Сама от себя не ожидала такой покладистости, но рядом с Ониксом спорить больше не хотелось.

– Хорошо. А теперь покажи, куда лететь.

– Та-а-ам, – выдохнула я, растягивая слог, и пробежалась пальчиками по панели управления.

Вызвала подходящую карту и показала нужный сектор космоса, пока рука Оникса нежно поглаживала горящее местечко. Действия инопланетного мужчины вызывали у меня дрожь по всему телу. И я сопела сквозь полусомкнутые губы, опиралась на приборную панель и так и норовила случайно ткнуть какой-нибудь значок.

Оникс внешне оставался спокойным, даже дышал ровно. Но его член набух сильнее, и я спиной ощущала умопомрачительные ребрышки и крупную головку. Несмотря ни на что мужчина легко проложил маршрут. Он действовал одной рукой и, пристроив ее на штурвале, направил челнок к планете Гифф.

– Ты ведь умеешь управлять этой штукой, – с прорвавшейся в голос хрипотцой проронил он с легкой вопросительной интонацией. – Поможешь?

– А-а-а, – вырвалось у меня. От удивления рот раскрылся сам собой. – Какой? – уточнила я на высокой ноте.

Он же не о той штуке, которая упирается мне в спину?!

Наверняка, о ней!

Вот это попадос, Данка!

Вместо ответа Оникс оставил штурвал и нежно коснулся моего запястья. От такого простого жеста я вздрогнула и запрокинула голову Ониксу на плечо. Жаркое дыхание из приоткрытых губ зашевелило удлиненные пряди его волос. Они защекотали мне шею, отправляя по телу волны необычного удовольствия.

Прохладные мужские пальцы невесомо ласкали кожу у основания моей ладошки, отчего хотелось мурлыкать и стонать в голос. Похоже, Оникс намекал, что управлять «этой штукой» нужно именно «этой рукой».

Я чувствовала, как у меня пылали щеки. И не решалась просунуть руку за спину, между нашими телами.

А еще у меня ужасно горели губы, требуя невозможного.

Требуя поцелуя!

И я облизывала их и кусала, только бы сбить жар и пульсацию. Но лишь усугубляла положение. А потому, поддавшись порыву, – глупому, но и единственно верному, – я мазнула губами по…

Глава 16. Малика и коктейль желания

На экране светилась траектория маршрута до торговой планеты Гифф. Я сидела на коленях у Оникса, ядовитого, но невероятно сексапильного мужчины с планеты Гра-Мин. И его огромный, необычный эрегированный орган упирался мне в ягодицы и спину.

Я смущалась, боялась, но внутренне готовилась, что мне придется отдать ему долг — провести с ним ночь за этот полет.

Может, именно из-за этих мыслей я сделала то, что сделала?!

Мои губы легко коснулись бархатистого подбородка Оникса.

Не губ! Он же просил их не трогать, я помнила это, хоть сознание и туманилось.

Только подбородок, но в ответ Оникс глухо зарычал, крепче обхватил прохладными пальцами мое запястье и уложил мою ладошку перед собой. На штурвал.

Так вот про какую штуку он говорил! Это ей я должна управлять, а вовсе не…

Ешки-матрешки, Данка! Да что же с тобой такое?! О чем ты думаешь все время?

– Разве тут нет автопилота? – выдохнула я, отгоняя непрошенные мысли о нашей возможной близости.

Точнее, НЕ возможной! Чем дольше Оникс меня только дразнит, тем дольше я жива. Так?

От этих жутких догадок у меня по телу прошла крупная дрожь.

– Автопилот хорош на больших расстояниях. На коротких дистанциях лучше брать дело в свои руки, – нежно проговорил Оникс мне на ухо и, иллюстрируя собственные слова, ласково помассировал у меня между ног, вызывая очередную волну мурашек. Теперь нежных и очень приятных.

Я взялась за штурвал.

Попыталась сосредоточиться на том, чтобы вести челнок по маршруту.

И… получилось!

Даже не смотря на то, что Оникс будто между делом поглаживал меня между ног.

Как ни странно, это даже помогало, он будто поощрял меня за плавные действия.

И я поддавала скорости, перемещая ползунки на панели управления. А Оникс будто чувствовал меня и тоже ускорял движения вокруг пульсирующего местечка.

– Почти, – прохрипела я, когда впереди показалась планета Гифф. Почти прилетели.

Нарядная, сияющая огнями и блестящими крышами гигантских торговых центров, видных даже из космоса. Издалека почти безводная, но как оказалось позже – просто закованная в металл, стекло и пластик. Усмиренная природа смотрелась по-своему прекрасно.

– Понял, моя хорошая, – отозвался Оникс, обжигая дыханием нежную кожу за ушком, и сильнее надавил на горячую точку у меня в паху.

Я-то имела в виду, что мы почти прилетели!

Но объяснить ничего не успела – вознеслась на вершину блаженства. Обмякла под ловкими пальцами Оникса. Он зарычал, почти как тогда, когда я чуть не отравилась от касания его губ… И, пожалуй, ради таких моментов, я готова травиться этим мужчиной снова.

Тьфу… Данка! Разве так можно? Нет, нет и еще раз нет!

Додумать и пожурить себя как следует я не успела. На экране высветился запрос: *«Введите идентификационный номер»*.

– Ой! – от неожиданности вырвалось у меня.

– У моего челнока есть все необходимые коды, – успокоил Оникс.

Он вывел на экран код и вложил его в ответную ячейку.

Ага, так вот как это делается. Такого в компьютерных играх не было. Но, похоже, все просто.

– Я запомню.

«Разрешение на посадку получено», – высветилась следующая надпись.

И я заложила крутой вираж, следуя указателям на экране. Они вели к посадочной площадке на крыше гигантского здания. Оникс заметил, что я приноровилась к управлению, и перехватил мое запястье, завел мою руку за спину. Штурвал остался у меня в одной руке.

– Похоже, ты отличная пилотесса, – восхищенно подметил он. – Так справишься?

– А то! – Похвала меня развеселила и раззадорила. – Снижаемся! – радостно заявила я, ловко маневрируя. Так даже интереснее!..

Но это было еще не все. Он не просто завел мою руку за спину!

Оникс уложил мою ладонь на свое крупное хозяйство и слегка надавил на пальцы, чтобы те сжали напряженную головку.

У меня дух захватило и от его действий, и от собственной дерзости, и от вида невероятной новой планеты. И от осознания, что я сама управляю летуном!

Было очень странно скользить одной рукой по штурвалу, а второй повторять все то же самое с мужским органом – Оникс направлял мою ладонь в такт.

Сумасшедший аттракцион!

Оникс больше не сдерживал эмоции. Он бурно реагировал на мои прикосновения. Часто дышал мне на ухо, рычал и даже касался губами волос и плеч. Правда, ткань комбинезона не давала в полной мере ощутить нежность этих поцелуев.

Но я ликовала. Падала в бездну от необычного наслаждения.

А наш челнок почти в пике падал на посадочную площадку. И в тот момент, когда я резко выровняла его, внутренности буквально подскочили к горлу. Оникс застонал, и я поняла, что только что довела его до… до оргазма? Я сама? Эта мысль меня окрылила. Я наслаждалась моментом приземления сидя на коленях у довольного и расслабленного умопомрачительного мужчины, крепко притиснутая к его животу.

– Пойдем скорее есть, – удовлетворенно прошептал мне на ухо Оникс. Его губы прятались за волосами и не задевали кожу, как бы я ни ждала. Несмотря на наш уговор, он не смел причинить мне вреда. – Потом в душ и за одеждой.Ты очень голодная. Это нужно срочно исправить, – серьезно заявил Оникс и поднял меня на ноги. Он открыл нишу в стене шаттла, куда убрал багаж.

А у меня вдруг закружилась голова.

Теперь-то ясно – от голода.

Я пошатнулась. Но Оникс не дал мне упасть, подхватил на руки, выбрался из челнока и понес к первой попавшейся закусочной.

Городской пейзаж напоминал улицы с планеты Корускант из саги «Звездные войны», которую я смотрела вместе с братом. Так что я чувствовала нечто родное и близкое, будто Димка шагал рядом.

Рядом же был Оникс. Странный, властный, опасный, но по-своему уютный. Он хотел напугать меня своей ядовитостью, нашей сделкой, а в итоге только очаровывал заботой.

Он занес меня в просторное кафе с полностью стеклянными стенами и усадил на мягкий диванчик около столика в дальнем углу. Оттуда открывался шикарный вид на гигантскую дамбу и искусственный водопад, на монорельсовую дорогу и воздушные потоки легких двухместных летунов.

И пока я созерцала фантастическую красоту, Оникс сделал заказ. Практически сразу нам принесли большое блюдо с разными фруктами и глубокие миски с ярким зеленым… супом. Желудок только теперь отозвался протяжным воем. И я не стала спрашивать, что есть что, жадно набросилась на еду.

– Вкусно-о-о, – протянула я, вылавливая из тарелки очередной кусочек невероятно нежного мяса то ли птицы, то ли вкуснейшей рыбы. – Спасибо, Оникс.

– Просто, когда попадешься, не называй мое имя, – усмехнулся он, намекая на недавние догадки, будто я что-то своровала у семьи правителя Конфедерации, и скоро меня поймают.

Я неосознанно передернула плечами.

– Знаешь, я бы, пожалуй, могла тут остаться, – протянула я после небольшой паузы, – чтобы не тяготить тебя дальше…

– Нет. Слишком близко к станции. Тебя найдут.

– Ты прав, – выдохнула я и почувствовала, как отлегло от сердца.

На самом деле мне не хотелось покидать Оникса. Да, я просила добросить меня до безопасного сектора космоса и только. Но в глубине души желала, чтобы такое место не нашлось как можно дольше.

Нет, Дана, признайся себе! Чтобы оно не нашлось никогда.

Или нашлось рядом с ним…

И пускай мы знакомы не так долго, Оникс оберегал меня с самого первого мгновения. Когда рядом такой мужчина – ничего не страшно. И мне бы действительно не хотелось остаться одной в незнакомом мире.

– Попробуй. – Оникс вдруг протянул мне дольку розоватого фрукта с тонким цветочным ароматом.

Я робко улыбнулась и приоткрыла рот. Губ коснулся кисло-сладкий кусочек, сок растекся по языку освежающим нектаром. Я замычала от удовольствия и прикрыла глаза. Оникс подхватил меня за подбородок, отер его большим пальцем и медленно приблизился к уголку рта, мягко обвел контур. А затем быстро убрал руку и облизал пальцы, пристально глядя мне в глаза. Я же сидела как завороженная.

– Сладко, – оценил он. – Если есть этот фрукт, малику с планеты Лекора, в одиночестве, то вкус будет нейтральным. Он рассчитан на… компанию. В твоей компании сладко.

– Как так? – удивилась я, облизывая губы. Оникс проследил движение моего языка и сглотнул. У него дернулся кадык.

– Биохимия, – пространно пояснил Оникс.

Я тоже сглотнула и кивнула, будто бы все поняла. Ведь в крови с новой силой закипал неведомый коктейль.

Опустив глаза, я съела еще несколько сочных кусочков.

– А мне все еще кисло-сладко… – робко призналась я, а он коснулся кончиками пальцев моей ладони.

– Нам пора, переночуем здесь…

Глава 17. Спаси мой народ

После еды Оникс снял номер в небольшой гостинице под поверхностью планеты.

Я все думала про этот фрукт, вкус которого меняется, когда ты в компании одного или другого человека… Малика, название-то какое красивое.

И мой спутник выглядел задумчивым.

То ли его задели мои слова про вкус малики, ведь для меня в его компании он оказался кисло-сладким, то ли он беспокоился о погоне…

Мы не обсуждали мое признание, что я с Земли. Поверил ли он, что я не с планеты из их Конфедерации? Перестал ли считать воровкой?

А может, с помощью этого инопланетного фрукта он как-то проверял меня на правдивость?

Я терялась в догадках, сидя на краю кровати в номере, пока Оникс принимал душ. С одной стороны тревога тугим узлом сжималась у меня под ребрами, с другой — рядом с ним отступало все, оставляя за собой только странное ощущение безопасности. Ониксу хотелось верить. И одновременно хотелось держать от него дистанцию. Как это во мне уживалось я не понимала.

Когда он вышел, мы сразу же отправились за покупками. Скоростной лифт вывел нас из холла гостиницы к станции монорельса. А там все было таким другим! Впервые за это бешеное путешествие по галактике я просто огляделась — словно приехала в другую страну, про которую никогда толком и не слышала. Хотя… так оно и было! Только это не страна, а целая планета.

Оникс помог мне забраться в вагон с прозрачным полом и потолком, усадил на удобное кресло со светло-бежевой обивкой и уставился в окно.

Чтобы не видеть меня?

Внутри неприятно кольнуло и по сторонам смотреть расхотелось.

Мне бы радоваться, что ядовитый мужчина сменил вектор внимания. Но отчего-то не получалось. Хотелось поймать его заинтересованный взгляд, чтобы он невзначай коснулся моего плеча, прижал к груди. А я бы даже сквозь рубашку почувствовала, как перекатываются твердые мышцы.

Моя голова сама собой опустилась на мужское плечо. Я ведь не только не ела, но и не спала по-человечески уже очень давно.

Оникс вздрогнул, завозился, но не оттолкнул. И я расслабилась, отметив про себя, что все не так плохо. Все просто замечательно: сытый желудок, мягкое кресло и твердое плечо рядом.

Разум постепенно заволакивала дрема.

– Моя невозможная, – ласково и одновременно горько прошептал Оникс мне в волосы. Или мне то лишь почудилось в преддверии сна.

Поспала я хорошо, и не важно, что не рассмотрела из вагона город – один огромный на всю планету.

Монорельсовый состав остановился на среднем уровне зеркального небоскреба, в стенах которого отражались перистые облака и закатные лучи.

Мы выбрались на просторной станции. А внутри здания я растворилась среди витрин и рядов вешалок с одеждой.

Никогда не думала, что я такая шмоточница. Эта безобразная особа выбралась наружу только теперь. Обычно я покупала раз в два года джинсы и шорты, немного чаще футболки с веселыми принтами – и все. Кеды предпочитала одинаковые и меняла только когда износятся. Здесь же в голове что-то перещелкнуло, стоило Ониксу сказать:

– Выбирай, что нравится. А я возьму накидки. – И уже вдогонку он добавил: – На Гра-Мин бывает холодно.

Последнее я не расслышала, ведь у меня глаза разбегались от разнообразия платьев. Платьев, а не брюк!

– Накидки, чтобы прикрыть все лишнее? – спросила я у вешалки с переливающимся всеми цветами радуги платьем. – Нет, это уж слишком. Я, конечно, изменилась, но не настолько.

Ну-ну, Дана. Обманывайся и дальше.

А дальше я провела несколько часов как в тумане, а очнулась в примерочной, заваленная горой платьев необычных фасонов.

Да-да! Все-таки платьев!

Куда делся Оникс я безрассудно не уследила, но разволноваться по этому поводу не успела. На тонкой полоске биокоммуникатора вспыхнула красная точка. Одновременно перед внутренним взором возник образ Оникса. Я накрыла огонек ладонью и тут же услышала знакомый мужской голос прямо у себя в голове:

«Ты готова? Жду тебя у стойки оплаты».

«Ну-у-у», – протянула я. – «Похоже я набрала не того».

«На первое время сгодится любое. Докупим по необходимости».

А-а-а? Что-о-о? Когда? Я ведь не ослышалась?! Оникс не хочет от меня поскорее избавиться. И вроде не планирует требовать оплату долга в обозримом будущем. А собирается еще раз сводить меня по магазинам.

«Иду!» – просияла я.

Схватила самые скромные платья, единственные брючки, блузку и кофту с горлом – Оникс что-то обронил про холод – и помчалась навстречу самому лучшему мужчине во вселенной.

Накормил, приодел, и ждет – точно лучший! Надеюсь только, что не…

– Ты женат? – выпалила сходу, вываливая вещи в специальную корзину на стойке оплаты.

Оникс смерил меня удивленным взглядом и осмотрел заново, неспеша, будто в первый раз увидел. Я почувствовала, что краснею.

– Нет, – медленно выговорил он. – На моей планете, как и во всей Конфедерации, почти не осталось женщин. До этого момента я не встречал женщин, которым был бы интересен.

Вот это мне повезло! Вселенная услышала меня и вознаградила за страдания.

Но я тут же сникла, сообразив, как печально это было для Оникса и для остальных мужчин.

– Оу! – сконфуженно выдала я.

Точно, как это я могла забыть. У них же здесь дефицит женщин. И Виту ведь забрали на опыты, чтобы возродить цивилизацию! И меня могут припахать, если не буду осторожной, а мне надо еще и подругу спасти…

– Но твоя раса… Тогда она исчезнет совсем. Раз вы не подходите другим женщинам.

– Так и есть, – кивнул Оникс.

– Это… – я замешкалась и сглотнула подкативший к горлу ком. – Грустно.

– Я выкупил место на транспортном корабле, – сменил тему Оникс, пока корзина автоматически сортировала вещи, складывала их и выставляла счет. – Нас подбросят до распределительного узла на окраине галактики Левада. Оттуда ходят прямые рейсы на Гра-Мин. Вылетаем уже через час. Стоит поспешить.

– Ты повезешь меня к себе?

– Да.

– То есть ты мне все-таки веришь. И больше не ждешь, что меня подхватят друзья-пираты. И тебя не смущает, что на самом деле я с Земли? – наконец спросила я. Вопрос мучил меня с самого приземления на Гифф.

Оникс нахмурился и слегка приподнял один уголок рта:

– Скорее всего за тобой отправят Стражей Конфедерации. Но мне наплевать, если ты поможешь спасти мой народ.

– Я что, прости? – Почувствовала, как у меня округлились глаза и рот, а волосы на затылке зашевелились.

Ну вот, я же говорила, что и меня могут припахать к “возрождению цивилизации”?..

– Ты же землянка, — сказал он.

Корзина выставила счет. Оникс оплатил его касанием браслета, подхватил пакеты и кивком головы поманил меня за собой.

Вопрос остался без ответа. Но он был, скорее, риторическим, хоть мне и хотелось услышать более подробные объяснения. Я и так поняла, что влипла. Оникс собирался меня использовать и всячески усыплял мою бдительность заботой и ласками.

Неужели он забыл, как мне было плохо от одного мимолетного поцелуя? Он и вправду потребует от меня невозможного!

А не сбежать ли мне… снова?

Нет, это бессмысленно. Так я ничем не помогу Вите. Вот доберусь до распределительного узла Левады, там выясню, где искать «ледяной шар» и пересяду на другой маршрут. И никогда больше не признаюсь, что я землянка. Никогда! И никому!

В молчании мы с Ониксом уселись в челнок. На этот раз мужчина вел его сам. Я внимательно следила за его действиями – в будущем могла пригодиться любая деталь. И я верила, что справлюсь, куда бы ни вела меня Вселенная и тот загадочный шепот.

Челнок преодолел атмосферу и небольшое расстояние от планеты до космического порта, где ждал огромный транспортный крейсер. На боку у него красовалась люминесцентная надпись: «Луночар».

На борту нас ждали. Шлюз приветственно подмигнул зелеными лампочками и открыл гостеприимные объятия. Оникс нашел нужное стояночное место в ангаре, заглушил двигатели и собрал вещи.

– Дана? – позвал он. – Я должен тебя предупредить.

Да неужели? Уж будьте добры…

Оставила негодование при себе и посмотрела Ониксу в глаза. Может, он решил поговорить обо всем, признаться и действовать честно. Ну или предложить очередную странную сделку.

– Если спросят – ты моя единственная, – продолжил Оникс. – Так безопаснее. Избежим лишнего внимания к твоей персоне. И сможем немного отдохнуть в полете. Идем.

Я шумно выдохнула и кивнула. Отдохнуть мне тоже хотелось. А остальное… с остальным разберусь в процессе.

Ведь все это…

– Су-у-ущие пустяки! – выдала я вслух, когда мы выбрались в ангар, а там...

С хищным прищуром, раскинув крупные руки с крепкими мышцами и слегка выпирающими венами, нам навстречу двигался Дион.

Точно он! Этого качка-эллионца ни с кем не перепутать!

– Все-таки догнал…

Глава 18. Может, не надо?

Когда я выбралась из челнока Оникса в просторный ангар межпланетного крейсера «Луночар», надеялась спокойно добраться до транспортного узла на окраине галактики Левада, а там снова сбежать.

Не от Оникса.

От самой себя.

От своей сути: от красивых платьев и длинных волос! От женственности, на которую мужчины реагировали слишком бурно.

Снова. Я так уже делала. Тогда помогло, поможет и сейчас. Как говорила моя мамуля: «иди по проторенной дорожке».

Хотелось кричать от отчаяния, от осознания, что я опять попалась на ту же удочку. И в то же время хотелось верить Ониксу. Да не просто верить – довериться – вложить свою ладошку в его крепкую руку с необычной мятной кожей, и почувствовать себя единственной и нужной.

Да, он говорил, что опасен для меня. Но пока выходило иначе: он по-настоящему заботился обо мне.

Просто напугал фразой, что я помогу выжить его народу… Может, это я себе напридумывала про инкубаторы для инопланетян? Может, дело совсем в другом?..

Но не успела я определиться со своими желаниями, как нам навстречу вышел Дион!

Мне за шиворот будто льда насыпали. По позвоночнику потекли струйки холодного пота. Сердце разогналось до сверхсветовой скорости.

– Дана! – воскликнул Дион и, раскрыв объятия, преодолел расстояние между нами. – Прости, что не прилетел за тобой раньше. Нет, не прощай. Можешь злиться, я заслужил.

Оникс преградил ему дорогу, но, обернувшись, спросил у меня:

– Вы знакомы?

– Д-да, – неуверенно вымолвила я, переминаясь за его спиной с ноги на ногу. – Немного. Недолго.

– А ты? – Здоровяк Дион оглядел высокого жилистого Оникса сверху вниз. – Граминец, который решил прикарманить мою девочку себе?

– Твою? – взгляд Оникса ощутимо похолодел. В следующую секунду между его рогами, скрытыми волосами, пробежала сухая искра. – Дана дала тебе согласие? Или предложила быть с ней?

– Нет, – сквозь зубы сцедил Дион. – Пока не успела. Нас свела сама Вселенная, и это произойдет, не сомневайся.

– Вселенная ведет Дану на Гра-Мин.

– Да неужели? – опасно прошипел Дион.

Его огромный кулак со свистом рассек воздух, заставив меня вскрикнуть в испуге за Оникса.

Но оказалось, что мои беспокойства были беспочвенны. Оникс поднырнул под руку Диона и ткнул его головой подмышку. Электрический разряд, снова пробежавший между рогов, прошиб мощную руку эллионца. Дион зарычал и навалился на соперника всем телом.

Я удивленно замерла, следя за ними.

Дион был шире Оникса в плечах, но уступал ему ростом. Правда, Оникс неоднократно демонстрировал большую силу и гибкость. А потому я не решалась предсказать исход поединка.

– Может, не надо? – протянула я, но мужчины не услышали. Тогда я, наученная жизнью с братом, отпрыгнула в сторону подальше от драки и затаила дыхание.

Рука Диона повисла вдоль тела, зато на заостренных ушах опасно сверкнули тонкие, острые кромки. Он тоже пустил в ход голову и задел кончиком уха щеку Оникса. На светлой мятной коже выступили алые капли, между рогами заискрило сильнее.

Я вскрикнула и зажмурилась, прикрыла лицо руками, не желая смотреть, как мужчины ранят друг друга. Да, я и раньше видела драки, ведь росла с братом и его друзьями. Но почему-то никогда до этого мне не было ТАК за них страшно! Да и мальчишеские потасовки не шли ни в какое сравнение с опасной биологией инопланетных мужчин.

– Су-у-у-ущие пустяки! – взвыла я, чтобы взбодриться, ведь больше не видела происходящее.

Одновременно с этим поверх моих ладоней легли шершавые мужские пальцы. Я вздрогнула. Знакомые прохладные руки обняли меня за плечи с противоположной стороны. Я громко втянула воздух сквозь приоткрывшийся рот.

– Элиэни, – прошептали горячие губы в одно ухо. «Солнышко», – запоздало выдала программка перевода.

– Дана, – с хрипотцой и необыкновенной нежностью послышалось над вторым.

– А-а-а? – буквально простонала я, теряясь в необыкновенных контрастных ощущениях. Глаза все еще были закрыты, и тактильно мир воспринимался острее.

– Ты напугал ее, Дион, – укоризненно пропел Оникс.

– А ты не представился, граминец, – прорычал Дион, опалив мою щеку близким дыханием.

В животе отчего-то образовался горячий узел. А мужчины зачем-то придвинулись ближе, уперевшись с двух сторон в мои бедра, будто так им было удобнее предъявлять друг другу претензии.

– Оникс – инженер по жизнеобеспечению, – принял правила игры мой ядовитый спутник. – Мы учились в одном филиале Космоакадемии.

Оникс приобнял меня сильнее и чуть потянул на себя. Пытался защитить, спрятать от дурацкого мужского разговора. Мне вдруг стало так приятно. Я на автомате облизала губы и случайно задела пальцы Диона. А он вместо того, чтобы отдернуть руку, ласково коснулся краешка моего рта, медленно спустился к шее и завел большой палец мне за ушко.

Я непроизвольно качнулась в его сторону. По чувствительной коже пробежали мурашки, задели грудь, встопорщили соски и провалились вниз, разжигая там непривычный пожар.

– Неплохо, – вместо очередной колкости оценил Дион.

А я испугалась реакций собственного тела, дернулась, но оказалась крепко зажатой между мужчинами.

Как же так?! Их двое, а я испытываю такое! А Дион еще и хвалит. У-у-у-у! Ужас-то какой…

– Хорошие инженеры всегда нарасхват, – закончил мысль Дион.

Ага, хвалил-то он, получается, не меня. Сделалось ужасно стыдно.

– Ты в команде Андара, – проявил осведомленность Оникс. – Стал Стражем Конфедерации?

Он напрягся сильнее. Наверное, готовился выхватить меня из рук Диона в случае неверного ответа.

– Нет, – хмыкнул Дион. – Андар наоборот скрывал от Стражей свою землянку. А теперь ты пытаешься украсть мою.

А я наконец убрала ладошки с лица, покосилась на одного мужчину, затем на второго – оба были серьезными и сосредоточенными. Ужаленная рука Диона безжизненно висела вдоль бока, но большой палец второй продолжал поглаживать нежную кожу у меня за ушком.

Это *Я*чувствовала странное притяжение и сгорала от стыда, зажатая в тиски крепких тел. Глаза защипало от несправедливости. Ведь я ничуточки не контролировала напряжение внизу

живота. И, кажется, свое тело тоже. Оказывается, незаметно для самой себя положила одну ладошку на крепкую шею Диона, вторую на упругое бедро Оникса.

– Дана летит со мной по своей воле, – пояснил Оникс, задев дыханием пряди волос у моего лица. Те защекотали щеку. Сердце ускорилось, разгоняя пьянящее мятное безумие по всем уголкам тела. – И я обещал ей защиту. Не от тебя ли она бежала?

– Хватит, – жалобно попросила я, не в силах совладать с жаром внизу живота. А ведь именно так в прошлый раз ощущался яд Оникса – мятным туманом, заволакивающим разум и возбуждающим тело. Может, ядовитыми были не только его губы, но и дыхание тоже выделяло эти странные токсины?

– Ты слышал. Отпусти Дану, – потребовал Оникс.

– Дана? – мягко уточнил Дион.

– Отпусти, – буквально простонала я и неимоверным усилием воли заставила себя оторвать руку от его такой уютной могучей шеи.

Да что со мной такое?

– Я виноват, элиэни, – твердо проговорил Дион и мучительно медленно убрал крупную шершавую ладонь с моего лица. – Но я не отступлюсь. Ведь ты прилетела на *мой*зов.

Что? Что я сделала? Прилетела на его зов? А этот голос в моей голове, который твердит про ледяной шар — тоже чей-то зов?..

Эти мысли пронеслись в моей голове ураганом, а потом на их место пришла другая мысль.

Какие же они оба горячие…

Да, кажется, яд уже начал проникать в кровь.

Так что же мне делать?!

Глава 19. Вы оба

Очень странное дело, но как только я оказалась в каюте, вдали от Оникса и Диона, жар в моём теле спал, пружина желания спокойно расслабилась, а я провалилась в долгий и глубокий сон.

Все было совсем не так, как во время прошлого отравления ядом Оникса.

Мыслей у меня по этому поводу было много.

Первое объяснение, которое приходило в голову — что мое тело землянки стало привыкать к яду, поэтому довольно быстро справилось с неадекватным навязанным возбуждением.

Второе объяснение нравилось мне куда меньше — а что если это возбуждение и не было никаким навязанным? Что если это мое личное и настоящее желание, проснувшееся, когда я оказалась между ними двумя?

Уф, от одного воспоминания о том, как они оба стояли рядом со мной, мне становилось ужасно горячо!

Я вышла в ванную, чтобы умыться холодной водой и прийти в себя.

Мы ВТРОЕМ путешествовали уже около двух привычных мне недель. Космические, то есть усредненные, сутки в Конфедерации не сильно отличались от земных. И все это время я пряталась в каюте, которую арендовал Оникс.

Она была уютной, с широким матрасом, вырастающим практически из пола, с огромным иллюминатором во всю стену, через который я любовалась яркими звездами и цветными туманностями.

Оникс и Дион жили где-то еще, я даже не уточняла где — пряталась от неуправляемых реакций собственного тела на обоих мужчин.

В первый же день полета они объяснили мне, что любые расы в Конфедерации всегда могли доподлинно определить подходящего партнера. Вселенная стремилась к гармонии и порядку, а потому сводила достойнейших и помогала встретить истинную любовь.

Жители Конфедерации почитали мать-Вселенную, как божество. И верили, что все происходящее – не случайно.

Мои спутники каждый день сидели под дверью каюты и пытались убедить меня, что Вселенная послала им меня. А меня им. Обоим сразу. Тут они иногда спорили насчет роли Оникса, ведь его раса не подходит для других, в чем я убедилась на собственном весьма горячем опыте.

– Дана, знаю, как тебе тяжело, – сочувствовал Дион. – И точно знаю, как прекратить эти мучения.

– Ты права, что держишься от меня на расстоянии, – твердо соглашался Оникс.

Я жутко смущалась и своих желаний, и того, в чем меня пытались убедить мои мужчины. И потому предпочитала отсиживаться в каюте.

Мучилась от скуки и навязчивых мыслей, но держалась, стиснув зубы. А когда по корабельной связи объявили, что через сутки «Луночар» войдет в доки распределительного узла Левады, моя выдержка дала гигантскую трещину.

Я глубоко вздохнула и решила выйти из каюты, желая насладиться последними сутками полета, интересными развлечениями для пассажиров и вообще получить новые впечатления от космического путешествия.

Стоило мне открыть дверь, как я наткнулась на широкую грудь Диона.

– Показывай, что тут у вас есть интересненького, — сказала я, как ни в чем не бывало, искренне надеясь, что он не станет сейчас заводить философских бесед и допытываться, почему я все-таки вышла.

Я сама не знаю! Наверное, мне просто нужно было время, чтобы все переварить, и теперь… теперь я готова потихонечку двигаться дальше. Дион слегка опешил от моего долгожданного появления, но быстро сообразил:

– Бассейн? Оранжерея? Уютный ресторанчик?

– Спортзал? – с надеждой вопросила я. – Летные симуляторы?

– Уверена? – засомневался Дион и окинул меня изучающим взглядом с ног до головы.

Мне сделалось жарко. Я стиснула зубы и кивнула. Может быть, благодаря упражнениям удастся отвлечься.

Дион провел меня широкими светлыми коридорами на одну из нижних палуб. Странно было идти рядом с ним. Странно и хорошо.

Прямо вдоль длинной прозрачной стены громоздились тренажеры, очень похожие на привычные. А на открытом пространстве напротив гигантского иллюминатора мужчины с обнаженным торсом, в обтягивающих шортах парили на небольших платформах, наподобие скейтбордов, только без колес, и перекидывали друг другу мячи: большие и маленькие.

– Крутяк! – вырвалось у меня на нашем. Я буквально почувствовала, что программка перевода, вшитая в мозг, не сработала.

Кожа игроков отливала разными оттенками: от белых и лиловых, до зеленых и почти черных. Под ней перекатывались крепкие мускулы. Но ни один из них не вызывал во мне ни капли того трепета, который я испытывала рядом с Дионом или Ониксом.

Оникс?

Стоило произнести в мыслях его имя, как я заметила мужчину в одной из команд. Носок моей удобной туфли зацепился за несуществующую преграду, я споткнулась и чуть не упала. Дион поддержал под локоть и принялся рассматривать пол, чтобы устранить возможную поломку. А я продолжала глазеть на Оникса.

Без верха, в тесных шортах мужчина выглядел сногсшибательно. На тренированном прессе проступало больше кубиков, чем у землян. Грудные мышцы казались вылитыми из хрома. Бугорки, практически скрытые под лиловыми волосами, слегка искрили, выдавая спортивный азарт.

– Женщины в Конфедерации обычно не занимаются таким спортом, – отвлек меня Дион от важных наблюдений. Похоже, он не заметил Оникса. – Они плавают и танцуют…

– Мужчины им запрещают? – почти не удивилась я. Так и у нас на Земле подобное случалось сплошь и рядом.

– Женщины не хотят, – охотно пояснил Дион и проводил меня к одному из тренажеров, как бы невзначай проведя шершавой ладонью по моим открытым плечам.

Получилось настолько волнующе, что я невольно облизала губы.

В путешествии я переоделась в новое платье на тонких бретелях с летящей юбкой. Странно и совершенно не похоже на меня прежнюю. Но даже в спортзале наряд не казался неуместным. Ведь неуместной здесь выглядела я вся целиком.

– Не хотят крепкую спину и тренированные ножки? – кокетливо уточнила я, устраивая лодыжки в специальной выемке, и совершила первое движение: наклон корпуса вперед и назад.

– Хотят получать удовольствие, – низким голосом проговорил Дион и придержал меня за поясницу, чтобы не прогибалась лишнего и не сорвала мышцы. А у меня от этого перехватило дыхание и сердце подпрыгнуло к ушам. – Не через силу, а через искусство и созидание.

– Я хочу быть сильной, – заявила с натянутой улыбкой и увеличила амплитуду упражнения.

Нужно отвлечься! Срочно!

На Земле Димка похвалил бы меня и принялся бы отжиматься со мной наперегонки. А Дион удивился:

– Зачем?

– Чтобы… – А правда, зачем? – Чтобы выжить, – пробормотала я, сбиваясь с ритма. – Чтобы уметь за себя постоять, чтобы не вляпаться в историю, чтобы спасти подругу.

Дион слушал внимательно и не перебивал, пока у меня не закончились аргументы. Больше я придумать не смогла. На языке вертелось только «Чтобы защищаться от мужчин», – мне не хотелось произносить такое вслух.

Но я машинально покосилась на Оникса. Именно он утверждал, что очень опасен. Он как раз подавал пас, отчего по спине перекатывались тугие мускулы. А затем Оникс повернулся, демонстрируя косые мышцы, уходящие под пояс шорт, практически не скрывающих мужское достоинство.

– Моя нежная девочка, – Дион переместил широкую ладонь чуть выше и принялся ласково поглаживать меня между лопаток. – Твоя планета взрастила в тебе мужество. Ты удивительная и прекрасная. Здесь тебе не придется выживать. И предоставь мне возможность постоять за тебя.

– И мою подругу спасешь ты? – Голос дрогнул, и я прекратила издеваться над тренажером, развернулась лицом к Диону, так хотелось прочитать ответы на все вопросы в его голубых глазах. – Виту забрали на опыты ваши…

– Виту увезли на Эллион и поселили во дворце, – опроверг мои слова Дион.

Опроверг то, во что я искренне верила, за что я цеплялась в путешествии, чтобы не сбиться с курса.

А Дион продолжил объяснение:

– Никто не причинит Вите вреда. И Андар, бывший капитан «Ифрита», предназначенный ей Вселенной, не даст ее в обиду. Он оставил корабль мне, а сам помчался за возлюбленной, несмотря на препятствия. А я дождался тебя и тоже бросил корабль, ведь наше притяжение сильнее. А мое желание…

Он замолчал, видимо, не хотел пугать меня.

Крепкие руки Диона бережно стащили меня с тренажера и прижали к широкой груди.

А я тонула в его глазах, в которых отражались далекие звезды, и задыхалась от нежности. От того, как осторожно он поглаживал меня. От того, как разгонялась кровь, согревая каждый уголок, обволакивая стонущее сердце, стирая сомнения.

И его крепкое желание я тоже почувствовала.

– Неуловимая землянка, – хрипло произнес Дион, легко касаясь губами моей щеки. – Больше не нужно убегать, прятаться или быть сильной. Я рядом. И меня не надо бояться. – Он помедлил, светлые серебристые брови сошлись на переносице. – А еще я не ядовитый. И ради меня не надо терпеть неприятные состояния.

Я напряглась и вздохнула.

Дион, конечно, прав.

Похоже он все-таки заметил Оникса и теперь заботливо предупреждал меня, пытался образумить.

Но у нас с Ониксом уговор, а я не привыкла нарушать данное слово. Я согласилась на близость по требованию, если он увезет меня подальше, по тонкому следу далекого шепота.

– Только приятные, – продолжал мужчина на своей волне.

И мне действительно сделалось очень приятно. Его дыхание опалило нежную кожу за ушком, а губы прижались к шее. Так сладко, что я вздрогнула от удовольствия.

– Летим обратно, мое солнышко? – выдохнул мне на ушко Дион, переместился к губам и выпил мой выдох, не дождавшись ответа. И тут же вернул его со словами: – Я отвезу тебя к Вите.

Немного шершавые губы коснулись моих. И я замерла, не решаясь ответить, боясь получить больше…

– Нет, – раздалось из-за спины.

Оникс подошел вплотную, вжался своим разгоряченным телом мне в спину. В ягодицы уперлась его твердая плоть, выдающая одновременно и желание, и ярость, и острую необходимость защищать меня.

Спереди Дион тоже вжался в меня сильнее. В мое бедро ощутимо уперся крепкий орган.

– Дана сама решит, – опасно прошипел Дион. На ушах выступили острые кромки.

А мне-то казалось, что мужчины подружились, пока ошивались около моей каюты.

– И-и-и сама ответит, – протянула я, борясь с желанием одновременно податься вперед, облокотиться назад и сбежать.

Снова они зажали меня с двух сторон! И это возмутительно!

– Нет-нет-нет, – простонала я в ответ на собственные мысли.

Это очень… приятно. Именно так. Как сказал Дион.

А еще стыдно… и мне не стоит так себя вести.

Мужчины одновременно отступили на шаг. Я даже растерялась, округлила глаза. Стало обидно и ужасно неуютно. Они, конечно, не слышали моих внутренних метаний и решили, что я отказалась лететь с Дионом.

Или что вообще отказалась от их компании?

Сердце будто иглой прошило. Я еле удержалась, чтобы не вскрикнуть от физически ощутимой боли.

– Мне нужны вы оба?! – вырвалось у меня с вопросительной интонацией.

Что? Я сказала это вслух?

Глава 20. Космический шторм невиданной силы

Транспортный узел Левады – гигантская межпланетная станция с доками, ангарами и складами – встретил нас космическим штормом.

Три ближайшие звезды горели так интенсивно, что выпускали плазму и невидимое человеческому глазу излучение. Их мощные энергетические поля сталкивались, закручивались вихрями и вызывали перебои в работе оборудования огромного космического дока.

– Рейсы задерживаются из-за бури. Наш вылет переносится, – сообщил Оникс, подсаживаясь к нам с Дионом в кафетерии.

Круглые белые столики на одной ножке утопали в зелени. Я рассматривала странные цветы, а Дион рассказывал мне о планетах, с которых завезли то или иное растение. Оникс отлучался, чтобы лично проконтролировать обстановку и построить прогноз — он собирался перегнать свой летун на новый корабль, идущий на Гра-Мин. Мне бы очень хотелось самой пилотировать шаттл. Но я не решалась попросить.

Внешне Оникс оставался спокойным, твердым и даже холодным, но я нутром чуяла, что воздух вокруг него буквально искрил.

Знал бы он, какая буря поднималась у меня внутри, стоило обоим мужчинам подпереть меня крепкими плечами: одним цвета платины с сияющими искорками, вторым нежно-мятным с бархатистой кожей. У меня тут же приливал жар к щекам и груди.

Становило одновременно уютно и стыдно…

Никогда прежде я не испытывала такого безумия!

– Никогда не встречал такого мощного шторма, – практически вторя моим мыслям произнес Дион.

– В архивах Космоакадемии попадались разные случаи, но далеко не такой мощности, – подтвердил Оникс. – Корабли конечно рассчитаны на максимальную нагрузку. С запасом. Но слишком сильное излучение опасно для большинства рас. Если буря не утихомирится в ближайшие сутки, придется нам лезть в медицинские капсулы.

– Все в порядке, моя элиэни. – Дион ласково провел кончиками пальцев по тыльной стороне моей ладони. – С космическим излучением справляются даже устаревшие регенераторы. А вот граминец для женщины любой расы куда опаснее. Медицинские капсулы бессильны против их яда. Ты же собралась лететь на прóклятую планету. Вселенная посылает тебе предупреждение.

– Логично, – согласилась я. – Но мои чувства говорят о другом. И меня ужасно мучает это несоответствие. И то, что тело не всегда подчиняется мне.

– Только в присутствии граминца, – подметил Дион.

Так и было.

Что бы ни говорил Оникс, будто смертельно опасны только его губы и мужское достоинство. На самом деле все его биологические жидкости невероятно сильно на меня действовали. Его яд словно бы окутывал невидимым облаком молекул, феромонов или чего-то еще. Очень уютным облаком. И медленно сводил с ума.

Так Оникс и Дион и подкалывали друг друга, но к моему удивлению — не меня. Меня никто не осуждал за странное желание быть с двумя мужчинами. Наоборот. Они объяснили, что в Конфедерации женщины дарят свою любовь достойнейшим партнерам. И очень редко одному. Чаще двум или трем. Иногда Вселенная посылает одной женщине больше.

Обалдеть! Мне-то такое точно не нужно! Вряд ли Вселенная так прогадала.

Мне было сложно принять новый уклад. Я сгорала со стыда даже от мыслей о подобном. И пока не воспринимала все это всерьез.

– Был бы рядом с тобой любой другой мужчина, я бы не возражал, – ровным тоном произнес Дион. – Удерживать тебя силой – не имею права. Но если граминец сделает что-то опасное – буду вынужден защищать твою жизнь. Убью его, – так же спокойно, как и начал, закончил он.

– Дион прав, как бы нам ни хотелось единения, это невозможно, – холодно проронил Оникс и жестко добавил: – Но Вселенная ведет тебя на Гра-Мин, я уверен. Я лишь проводник. Такова моя роль. И я исполню ее с мужеством.

– Но мы же тогда… – вспомнила я нашу необычную близость через простыню и одежду, и тут же осеклась. Почувствовала, как сильнее запылали щеки. Такведь нельзя.

И вообще нельзя говорить о таком вслух! Где твои манеры, Данка?

– Тогда я не ожидал бури. Не смог справиться с ураганом чувств и эмоций. Был неправ, – сквозь зубы сцедил Оникс. – Теперь рядом с тобой есть достойный мужчина. Ты под надежной защитой. Мне можно держаться в стороне, хоть это и необычайно сложно.

– Ты прикасался к ней? – вдруг не выдержал Дион. – Подвергал Дану опасности?

– Да.

– Нет, – одновременно с мужчиной произнесла я, желая смягчить гнев Диона.

Это же произошло случайно! Не по его вине…

– Дана! – буквально прорычал Дион и тут же смягчился: – Ты же землянка. Ты не знаешь истории, ты не представляешь, сколько женщин погубила Гра-Мин в попытках выжить.

– Ск-к-колько? – неожиданно заикаясь переспросила я.

– Не важно, – отрезал Оникс. – Я тебя предупреждал, чтобы держалась как можно дальше. Уговаривал остаться на станции около Трионисса. Ты не послушала. Ты рискнула. И я уважаю твое решение. А потому даже рад, что к нам присоединился Дион. Так надежнее.

– Сначала я надеялась, что ты спрячешь меня от Диона. А теперь ты требуешь, чтобы Дион защитил меня от тебя самого.

– Именно так, – Оникс наклонился и прикоснулся губами к моим волосам. Их будто пошевелил прохладный ветерок.

Я зажмурилась, ведь даже такая простая ласка заставила выгнуть поясницу. По позвоночнику будто скользнула льдинка, оставив освежающий ментоловый след.

– Я боюсь не тебя, – прошептала, не открывая глаз. – Только собственных реакций на твою близость.

– Дана, – с надрывом выдохнул Оникс и бесшумно отодвинулся.

А я горела, вся объятая его особым флером – мне больше не хотелось называть это «ядом». Тело и жгло, и холодило одновременно. Кожа стала настолько чувствительной, что реагировала даже на движение воздуха.

«Внимание! Шторм усилился. Всем пассажирам покинуть внешние палубы. По возможности следует укрыться в медицинских блоках и гидропонных отсеках, которые оснащены дополнительной защитой и автономным питанием», – послышалось по громкой связи.

Коммуникатор пискнул и замигал красной точкой. Моим спутникам тоже пришли сообщения. Я приняла входящий вызов и увидела перед собой объемную схему станции, будто зависшую в воздухе голограмму. На ней зеленым пунктиром светился ближайший путь к укрытию.

Страшно-то как! Шторм, излучение – они ведь так о космической радиации? Моя кожа покроется волдырями?

– Су-у-у-ущие пустяки! – вырвалось у меня. До этого я держалась, уверенная, что инопланетные технологии совершенны и все контролируют, но теперь…

Глава 21. Безопасное место рядом с опасными

В кафетерии сделалось тихо. Зато космос за прозрачными стеклами, напротив, будто ожил: зашевелился и загудел.

Другие пассажиры без спешки сосредоточенно покидали палубу, следуя указаниям на коммуникаторах. А я будто кожей чувствовала губительное излучение, проникающее сквозь сверхпрочные материалы обшивки гигантской станции, которая выполняла роль транспортного узла. У меня зачесались ладони, засвербело в носу.

— Су-у-у-ущие пустяки! – тихонько проскулила я. – Или на этот раз совсем не пустяки?

Нет-нет, это не истерика и не паника. Это пустяки.

– Пустяки, разберусь, – повторила я, неимоверным усилием воли выравнивая дыхание.

– *Я*разберусь, – напомнил Дион.

Он изучил путь, свернул сообщение на коммуникаторе и тут же подхватил меня на руки. Оникс напряженно кивнул и побежал впереди. Карта велела идти по коридору, но Оникс нырнул в небольшую цилиндрическую кабинку, которая перемещалась между этажами вдоль и поперек по специальному желобу вслед за другими такими же.

– По схеме запасной выход дальше направо, – притормозил Дион.

– Доверься инженеру по жизнеобеспечению, эллионец, – властно проговорил Оникс и забрался внутрь.

Он бережно придержал мои плечи и голову, пока в кабинку протискивался крупный Дион. Проход быстро заволокло тонкой пленкой, и капсула будто выстрелила вверх.

– В космосе важнее соблюдать приказы и действовать слаженно, – прорычал сквозь зубы Дион. – Отклонение от схемы недопустимо. На моем корабле ты бы тут же лишился места.

– Но ты не на своем корабле, – холодно напомнил Оникс.

– Дана, – выдохнул Дион так, будто мое имя все объясняло. Будто оно меняло ориентиры, обесценивало приказы, делало неважным все вокруг.

Оникс кивнул.

– Магнитный двигатель в бурю может дать сбой, – прокомментировал он работу лифта. – Но до запасного выхода слишком далеко. Здесь безопаснее всего, даже если…

Необычный лифт дернулся и замер.

– Ой! – выдала я, когда случайно уткнулась носом в шею Диона.

Он держал крепко, и не выронил меня, но впечатал боком в крепкий торс Оникса.

– Застряли, – констатировали мужчины в один голос.

– Ты отличный специалист, – похвалил Дион Оникса. – Предвидел аварию. Только вот теперь мы здесь застряли, надо было действовать по схеме, – последние слова он прорычал, на его ушах развернулись острые кромки.

– В капсуле безопаснее всего. В желобе действует собственное магнитное поле, – бесстрастно объяснил Оникс, будто и это просчитал. – Из-за бури поле исказилось, параметры изменились. Это не дает лифту двигаться. Но поле точно защищает нас лучше любых стен медицинского отсека. Единственное, что меня беспокоит… – Его голос вдруг охрип. – Дана слишком близко.

Оникс сдул со своего лица пряди моих волос, попавших туда при резком торможении капсулы. Новое облако ментоловой свежести окутало с ног до головы, отправив блуждать по коже острые мурашки. Они вгрызлись в каждую клеточку, расплавили плоть.

– Дана в безопасности, – твердо пообещал Дион, поставил меня на ноги и для чего-то приподнял шершавыми пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть ему прямо в глаза. – Ничего не бойся, моя элиэни. Ты мне доверяешь?

Ужасно смутившись, я кивнула. Не представляла, что будет дальше, но так захотела, чтобы действительно стало не так страшно. Чтобы кто-то большой и сильный позаботился обо мне.

А Дион медленно наклонился ближе и провел большим пальцем по моей нижней губе. За спиной шумно втянул воздух Оникс и огладил прохладными ладонями мои бедра, будто просто расправлял примятую юбку. Я задрожала всем телом, оглянулась всего на миг, за который пальцы Диона мазнули по мочке уха и спустились на шею. Успела рассмотреть, как Оникс опирался плечом на стену капсулы и сжимал губы в тонкую полоску. А когда снова встретилась глазами с Дионом, тот напористо перехватил мои губы, скользнул языком в приоткрытый рот, выбивая дух.

От неожиданности я захлебнулась возмущением, которое тут же перетекло в удовольствие от ласковых движений мужчины. Дион сменил напор на нежность. Его язык почти не касался моего, лишь изредка задевал. Зато горячие шершавые губы ловили мои: то верхнюю, то нижнюю, то обе сразу – вбирали в себя, посасывали.

Но главное, поцелуй выбил все мысли, не оставил ни страха, ни сомнений, ни стыда. Я просто растворилась в уютных касаниях.

Так было гораздо лучше, чем переживать из-за радиации, на которую я никак не могла повлиять.

Да и инженер по жизнеобеспечению – Оникс – заверил, что в кабинке безопасно. Его прохладные руки продолжали поглаживать мои бедра, поднимались к животу, желали забраться выше. Я замечала, как Оникс напрягался, чтобы остановиться, не добравшись до груди. И была ему благодарна, отчего успокаивалась еще сильнее.

Правда, то ли ментоловый флер граминца продолжал будоражить кровь, то ли это мое собственное желание кружило голову. Но я уверяла себя, что в объятиях Диона безопасно. Внутренне чувствовала, что он не допустит ничего страшного, и поэтому расслабилась. Отпустила предрассудки. Последовала за уютными ласками.

Сколько можно сражаться с несуществующим врагом и бежать от опасности, которую я сама себе вообразила? Вот космическая радиация – настоящая. Но она не доберется до меня благодаря моим мужчинам.

«Моим» – эта мысль сначала кольнула сердце, а потом укрутилась уютным клубочком в груди, согревая, радуя, даря ощущение свободы.

Поцелуи Диона сместились на шею. Шершавые губы добрались до ключицы. Горячие пальцы невесомо провели по кромке выреза на платье, опустились ниже и прямо сквозь ткань огладили грудь, остановились над отвердевшей вершинкой и принялись дразнить круговыми движениями. Другая рука Диона гладила мое бедро, сминала ткань легкой юбки. Кожа вспыхивала от его прикосновений, и неумолимый жар поднимался тягучей патокой, скапливался внизу живота.

Одновременно мятное облако охлаждало, пощипывало кожу, заставляло топорщиться незаметные волоски на открытых участках тела. Оно делало каждое горячее касание мужских губ и пальцев по-особенному острым, продлевало сладкое мгновение неги, усиливало его в разы.

Моя спина все еще прижималась к твердой груди Оникса. Но мне чудилось, будто я парила в невесомости, утопая в жестких объятиях, идеально подходящего под очертания моей фигуры мужчины. Мы с Ониксом будто вросли друг в друга, стали одним целым – плотью с оголенными нервами, электрическими искрами. Не было за моей спиной кого-то лишнего, способного нарушить интимный момент. Оникс был моими крыльями, моей суперсилой, той частью меня, которая помогала раскрыться навстречу нежному и страстному мужчине.

В тот миг все перемешалось. Мне казалось, будто в кабинке только я и Дион. Я чувствовала постоянную поддержку, мятный флер, его стойкость и жесткие прохладные пальцы на

моих предплечьях, будто вросшие в мою плоть. Почти до боли, до странного сладко-острого наслаждения.

Дион снова приподнял мой подбородок, заставляя смотреть прямо в его голубые глаза с серебристыми крапинками. Не разрывая зрительного контакта, он втянул мою нижнюю губу в рот, нежно прикусил, отпустил. Тут же вжался в меня разгоряченным пахом. Его крупный, твердый мужской орган уперся в пульсирующую точку у меня внизу.

Я неожиданно громко выдохнула ему в губы. Смутилась, хотела опустить глаза, отвернуться, но Дион настойчиво приподнял мой подбородок еще выше, вцепился взглядом и больше не отпускал. Он произнес медленно, с каждым словом вжимаясь в меня все сильнее:

– Мне нужно твое согласие. Просто скажи, что хочешь этого, Дана…

Смысл путался в ментоловом наваждении. Я рвано втянула воздух, чтобы выдохнуть верный ответ…

Глава 22. Спасти Леваду!

В тесной кабинке лифта сделалось невыносимо жарко. Мне был необходим глоток прохлады – и я дышала ртом, чтобы вобрать в себя как можно больше мятной свежести, уверенности, стойкости, которые были у меня за спиной. И глоток живительной силы, которую мог дать только сильный мужчина передо мной. Дион удерживал меня взглядом, не давая утонуть в жарком наваждении, и одновременно вжимался в меня огромным бугром, выпирающим под обтягивающим комбинезоном.

– Мне нужно твое согласие, – с хрипотцой в голосе проговорил он, задев шершавыми губами мой приоткрытый рот. – Просто скажи, что хочешь этого, Дана…

– Да, – выдохнула я единственно верный ответ. Что-то внутри мен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.